

Катя Водянова
Елена Труфанова

КНИГА 2

ПОД
ЗНАМЕНЕМ
ЧЕРНОЙ ПТИЦЫ

18+

Катя Водянова

**Под знаменем черной
птицы. Книга 2**

«Автор»

2023

Водянова К.

Под знаменем черной птицы. Книга 2 / К. Водянова — «Автор», 2023

Легенды должны оставаться в прошлом, в этом Айвен уже успела убедиться. Политики пытаются втянуть ее в свои игры, собратья - убить, и где-то на окраине мира уже начинается свой поход армия мертвых. Но хуже всего, что день ото дня она все сильнее влюбляется в самого неподходящего человека. Ведь живущая в нем сила уничтожила весь ее мир. Второй том законченной трилогии.

© Водянова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Труфанова, Катя Водянова

Под знаменем черной птицы. Книга 2

Глава 1

Крик наполнял всю комнату, разбивался о стены и выплескивался наружу. Кэсси услышала его ещё на подходе к низкому бревенчатому дому. Хотела повернуть обратно, но там ждали не просто Кассандру Лабири, там ждали благодетельную княгиню, отмеченную божественной силой. И несколько дружинников за ее спиной не обрадовались бы возвращению назад, не зря же они половину дня тащились через заснеженный лес.

Крик повторился снова, отчего Кэсси поежилась и сделала робкий шаг к кровати. Лежавшая на ней женщина выглядела настолько измученной, что, казалось, смерть станет для нее избавлением. А ещё до Кэсси неожиданно дошло, что и сама она может оказаться в такой же ситуации: орать на узкой кровати, не в силах родить ребенка. И вообще, без помощи магии это, оказывается, больно. В Кор-Атре был большой центр матери и ребенка с профессиональными акушерами, но эта несчастная, как бы вспомнить ее имя, не посчитала нужным туда ехать. А для Кэсси, после разрыва дипломатических отношений с великим князем туда путь заказан.

Кроме самой страдальцы в комнате были ее муж, который и бегал за Кассандрой в столицу княжества, ещё две женщины, судя по возрасту и общим чертам – сестра и мать, и средних лет крепкая повитуха, провонявшая всю комнату дымом от трав. В такой духоте и вполне здоровому человеку станет худо, не то что измождённый роженице.

Кэсси подошла к ней, энергично потеряла руки друг о друга, чтобы согрелись после мороза, и положила на живот. Мир сразу раздвоился, поверх обычной картинке наслоилась другая, сплошь состоящая из линий глубинных энергетических структур. Это не то, что видели маги, нечто иное, то, что можно было бы назвать течением самой жизни. Способности не Кэсси, а одной из ее будущих дочек.

– Без смерти нет жизни, но нет ее и без жертвы, – собственный голос звучал будто изда- лека, многократно отражаясь эхом. – В нашей власти спасти ее, но за это придется заплатить. Если ребенок родится, то станет последним в вашем роду.

– Как? – сестра выдохнула и зажала рот ладонями. Совсем ещё девчонка, наверняка не хочет до конца дней жить бездетной.

– Просьба об услуге, будь готов заплатить по счету. Она, – Кэсси указала на роженицу, – не должна выжить, как и ребенок. Хотите изменить это – пожертвуйте всеми детьми, что однажды могли у вас родиться.

Мать и сестра разрыдались. Муж же смял в руках шляпу и первым отошёл от потрясения.

– Я согласен. Мне не нужны другие дети и жизнь без нее. Спаси ее, княгиня.

– Мне тоже... ничего, – мать тяжело всхлипнула и обняла вторую дочь.

Та же вырвалась и пронеслась через комнату, зацепив плечом Кэсси.

– И я хочу своего счастья! Не заставляйте выбирать!

Роженица закричала, хрипло и надрывно, из последних сил пытаясь выдавить из себя ребенка. Кассандра чувствовала, что ничего у женщины не выйдет. Ее судьба – умереть сегодня. Или встретить жрицу Приводящего В Свет. Маленькая, вряд ли превышающая раз- мерами куриное яйцо, жрица уже видела биение жизни и знала, когда и на каких условиях может в него вмещаться. И делала это, пускай и руками Кассандры.

Мать несчастной подскочила и бросилась за второй дочерью. Уговорить ли, благословить на дальнейшую жизнь вне рода или же проклясть – Кассандра не знала, ее дело сейчас стонало

и извивалось на кровати. Мать и вторая дочь вернулись быстро, держась за руки. Девушка плакала навзрыд, так, что и говорить не могла, потому она просто кивнула и обняла сестру.

Кэсси положила руки на живот роженице и увидела, как жизнь медленно утекает из женщины и ее ребенка. Маленькая жрица словно бы оторвала по куску тела от каждого из присутствующих, смяла энергию и слепила из нее заплатки на бреши в оболочке женщины и малыша. После чего щедро пропитала тёмно-синим туманом и голубоватыми молниями и заставила Кэсси надавить роженице на живот.

Ребенок появился спустя минуту, маленький и красный, сразу же оглушивший всех обиженным криком. Повитуха помогла ему родиться, перерезала пуповину, принялась вытирать, потом закутала в пеленки. Мать, сестра и муж обнимали заснувшую от бессилия женщину. Кэсси же смотрела на их искреннюю радость и тоже чувствовала себя счастливой. Спасти жизнь – это серьезно, значимо. В первую очередь для нее самой. Вряд ли многие узнают о свершившемся, зато эта женщина и ее ребенок будут жить. Несправедливо, что платить за чудо пришлось молоденькой девчушке. Кто на ней женится после проклятия?

– Отныне и до самой смерти ты будешь моей названной дочерью. Беру тебя в свой род, живи счастливо и долго, – Кэсси похлопала ошарашенную девушку по плечу и вышла из хижины, не дожидаясь благодарностей.

Божественная сила ушла, оставив после себя лёгкий холод в пальцах. Приводящий В Свет был доволен рождением новой жизни, действиями своей жрицы и тем, что безвинная девушка не пострадала.

Дружинники помогли Кассандре сесть в сани, укрыли ее одеялами и шкурами, затем один из них сел впереди и погнал оленей обратно в столицу. Остальные же окружили их, чтобы предупредить возможное нападение. По той же причине в небо взмыл сокол-перевертыш, а рядом потрусил белоснежный волк. Дружинники берегли свою княгиню, ибо таков был ее приказ. Корона крепко держалась на голове Кассандры, а одного купания в ледяной воде мужчинам хватило, чтобы понять, стоит ли подшучивать над беременной женщиной.

Обратно в столицу добрались уже затемно. Несмотря на шкуры и шубу, Кэсси продрогла до костей, а лицо задубело. Первым ее встретил Преданный. Несносный жрец водных богов всюду следовал за Кэсси, не давая ей ни минуты покоя, только в таких поездках он оставался в Кор-Силве, боялся удаляться от портала.

– Вам нужно беречь себя, леди Кассандра, – этот чурбан даже не подошёл и не подал ей руку. Вместо него подсутился Ивар, легко вытащивший Кэсси из саней. Он же донес ее на руках до крыльца княжеского дома. Что было весьма кстати – не пришлось тащиться по сугробам.

Ещё утром весь снег вычистили, но за день его намело больше прежнего. Весна обходила Силв стороной, будто бы и вправду повинуюсь воле великого князя. Погода – меньшее из зол, затяжная зима вычерпала запасы продовольствия, а закупить новое не на что. Кор-Атр пока делился с ними, но неохотно.

Кэсси сама понимала, что стоит ей острее поднять вопрос с заводами и рудниками, точнее, землёй под ними, как поток продовольствия закончится. И как раз сегодня должен был прибыть посол Кор-Атра, чтобы договориться об условиях. Это радовало Кэсси, с незнакомым мужчиной общаться намного проще, чем с Анриром. Тот тоже тянул время, согладаясь и рассказывая, что заводы сейчас работают без остановки, а на рудниках и ночами не прекращают добычу.

Кэсси отряхнула шубу и вошла в княжеский дом. Сразу же до нее донёсся чей-то залихватский смех, запах алкоголя и готовящейся пищи. Кто и зачем без ее ведома закатил пиршество – это надо выяснить, притом срочно. Кассандра скинула шубу и теплые сапоги, сменив их на туфли, размотала платки, поправила корону и вошла в зал.

В самом его центре, окружённая толпой мужчин сидела молоденькая девчонка, наверное, чуть старше двадцати. Она хохотала и рассказывала историю, успевая улыбаться всем мужчинам, пить и наполнять их чаши. Красивая, изящная, юная. И все без помощи магии.

– ...когда моему брату исполнилось двадцать лет, отец решил, что пора бы малышу познать женщину и отвёл его в Квартал цветов. Госпожа Йошши как всегда вышла навстречу и приветствовала обоих. По имени. Отец тогда разгневался, а Хиро убеждал его, что приходил туда раньше настраивать рояль. Госпожа сразу же начала поддакивать, расхваливая мастерство и музыкальный слух брата. А отец долго обыскивал Квартал в поисках рояля. С тех пор «настраивать рояль» стало у нас семейным выражением.

Мужчины радостно загомонили, девчонка же горестно вздохнула:

– Госпожа Йошши ушла во тьму этой осенью. Выпьем за ее лёгкое посмертие и скорое возвращение в свет!

Она быстро разлилась вино и выпила его, не забыв чокнуться с каждым из мужчин. Дружинники поддержали ее, разом осушив чаши, даже Преданный подошёл к столу и пожелал лёгкого посмертия незнакомой хозяйке борделя. Девчонка же заметила Кэсси, подбежала к ней, обняла, расцеловала в обе щеки и усадила за стол. Затем распорядилась подать княгине ужин и чашу с морсом. Далее был тост за Кассандру, за ее здоровье, за будущих малышей, танцы, снова тост, танцы, смена блюд...

В этой круговерти Кэсси никак не удавалось перехватить инициативу и спросить хотя бы имя девчонки. Та же пила и ела за десятерых, расточала улыбки и успела очаровать всех, даже непробиваемого Преданного и старого одноногого шамана. Единственное, что успела разглядеть Кэсси – посольскую брошь слева на груди у девчонки.

Через несколько часов веселья ословевшая от тепла и еды Кассандра позволила Ивару себя увести. Почти такой же огромный, как и Бьерн, дикарь легко поднял ее на руки и донес до жилого дома. Он помялся на пороге, пытаясь напроситься на приглашение, но Кэсси его спровадила. Как бы телу ни хотелось мужской ласки, если даст слабину – потеряет остатки уважения. Для всех она – верная невеста, ждущая Бьерна из похода.

Впрочем, кое-кто заявился и без приглашения, ночью, когда Кэсси уже успела заснуть. Преданный тихо пробрался в дом и уселся рядом с кроватью. Он не шевелился до того момента, пока Кэсси не проснулась сама, от неприятного ощущения чужого взгляда.

– До утра не терпит? – она села и подтянула одеяло повыше.

– Не стоит стесняться, меня не трогает вид обнаженного тела. Перед посвящением каждый из жрецов отрекается от своего имени, лица и пола. Жаль, перед приходом к власти люди не делают также. Стольких бы проблем избежали. Я видел Ивара, он метит на место старшего над дружиной, потому и обхаживает тебя.

– Пока ему ничего не светит.

Кэсси старалась казаться невозмутимой, но слова Преданного неприятно кольнули: раньше мужчины хотели от нее ласк, и готовы были за это платить, сейчас вдруг появился тот, кто хочет плату взять. Неприятный поворот.

– «Пока» – ключевое слово. Водные боги видят слабость твоей плоти и выдают благословение на любовника. Но кандидатов подберу я. Никому не нужны неприятности с этой стороны. Будут какие-то пожелания по внешности и темпераменту?

Кэсси фыркнула и все же надела халат, затем подошла к столу и взяла из вазы горсть ягод. Раз уж отдохнуть не выйдет, то можно и подкрепиться.

– Будет единственное пожелание: не лезь в мою спальню. Я сама могу разобраться с мужчинами и плотью. Лучше помоги с девчонкой-послом. Не могу понять, на что намекает Анрир? Что я слишком бестолкова для серьезных разговоров, потому обойдусь вчерашней лицеисткой?

– Это Кана Вейден, бывшая жена великого князя и дочь Кейташи Вада, князя Монтиса. Ей предлагали брак трое из нынешних правителей, ещё трое пытались ухаживать. Она точно не вчерашняя лицеистка. Очень опасное создание.

– Бывшая жена Анрира? А почему они расстались?

Преданный развел руками.

– Никто не знает. Но ссоры между ними не было, Кана до сих пор пользуется покровительством Безумного. Забавно, что он отправил бывшую жену договариваться с бывшей любовницей.

Преданный хрипло тонко рассмеялся, будто бы произнес на редкость удачную шутку.

– Или не настолько бывшей? – продолжил он. Кэсси же неопределенно пожала плечами. Это в первые дни она жутко злилась от одного упоминания их связи с Анриром и его возможного отцовства, потом поняла, что в этом есть и плюсы. Немного найдется смельчаков, готовых обидеть детей Безумного.

– Давай завтра все обсудим, спать хочется, – отмахнулась она от жреца.

Он согласился, но уходить не спешил. Кэсси не выдержала, легла спать, отвернувшись от Преданного. День был тяжелым, завтрашний навряд ли будет легче, нужно отдохнуть, пока есть возможность.

***

Поутру, прихорошившаяся и немного отдохнувшая Кэсси отправилась на встречу с посланцем. Дорожки снова замело, жители с трудом справлялись с их очисткой, за зиму выпало столько снега, что и откидывать его было некуда. На счастье, Ивар снова дежурил возле дверей дома и снова помог Кассандре перебраться через сугробы. Сегодня она даже улыбнулась ему и чуть сильнее прижалась к его крепкому телу. Кажется, у этого дикаря была жена. Низкая и коренастая, с толстенной косой, вечно заматываемой вокруг головы. Кэсси помнила взгляд этой женщины, с такой бы стало отправлять мужа обихаживать княгиню ради высокой должности.

И точно, где-то в толпе горожан мелькнул знакомый цветастый платок и малиновая юбка. Жители собрались здесь не просто так, они глазели на Кану, распеваящую песни. Голосок у нее был слабенький, но приятный, таким против воли заслушаешься. И двигалась она грациозно, будто бы следуя какой-то хитрой науке, как притягивать внимание. Неудивительно, что на посла таращились абсолютно все мужчины и женщины. Кэсси и сама не сводила с нее взгляд, пока не одернула себя.

Она нарочно отошла подальше, якобы проверить содержимое ящиков и мешков с продовольствием. Как бы Анрир не распахнул по ним ещё одного кракена. Но там нашлись обычные зерно и крупы, вяленое мясо и сушеные фрукты. Не к чему придаться. Безумный сдержал свое слово и ждал ответной любезности от Кэсси. Точнее, подписать договор об аренде земли под заводами и рудниками на прежних условиях.

А Преданный требовал изгнать кор-атрцев, лишить их ресурсов и оборудования. Иначе же грозился обрушить на Силв гнев водных богов. Почему вдруг те решили вмешаться, хотя бездействовали шесть лет назад, когда Трокс отвоевал себе независимость, Кассандра не знала, но на пересечении интересов сразу столько богов ей было неуютно. Один неверный шаг – и растопчут, но если все сделать правильно – выигрыш будет ошеломительным.

– Кассандра, – сын легко тронул ее за плечо, отвлекая от содержимого мешков, – мы с Лив решили посетить купальни на горячих источниках в Монтисе. Там лучшие врачи на Троксе, надеюсь, они смогут сделать что-то с моей ногой.

За столько времени Бену так и не стало лучше. Хромота и боли постоянно доводили малыша, не давали ему покоя. Кэсси неоднократно просила Преданного о помощи, но жрец обещал ее только в случае благоприятного исхода их сотрудничества.

– Милый, – она погладила сына по щеке, – сейчас не время. Подожди до лета.

– Я предупреждаю, Кассандра, не спрашиваю. Мы с Лив уже все решили, а Кана обещала оплатить наше пребывание из казны Кор-Атра.

– Бенджамин, не глупи! – Кэсси взяла сына за руку и попыталась увести подальше от людей. Знала она этих деревенских, только дай повод для сплетен, будут до следующего года болтать. Но малыш Бен упёрся.

– Это мой шанс, понимаешь? Не хочу до конца жизни быть инвалидом только потому, что вы с Безумным не устроили друг друга в постели.

– Да... – у нее сперло дыхание. Об их связи с Анриром болтали многие, но от сына Кэсси не ждала этого упрека. – Ты нужен ему как заложник. Гарантия моего послушания. Пожалуйста, милый, останься здесь, мы обязательно тебя вылечим, но чуть позже.

– Знаешь, – он на мгновение задумался, затем махнул рукой и поковылял к portalу, – хватит с меня. Сама разбирайся со своими мужиками. Мне жаль Бьерна, он отличный парень на самом деле, а ты... Эх.

Больше Бен не стал ничего говорить, просто взял под руку Лив и, не слушая ее возражений, вошёл в портал. Какой же он ещё ребенок! Кассандра от досады пнула мешок с зерном и осмотрела площадь. Пара сотен домов, вот и вся столица Силва, остальные подданные княжества предпочитали селиться поближе к промысловым областям: реке и чаще. Да и сам лес был поделён на участки между семьями. Здесь можно неделю идти и не встретить человеческого жилья. Вот такое ей досталось княжество. Не развитый Монтис, не культурный Сахр или островой Марин, нет, ей выпало стать княгиней леса, хуторов и диких мужчин, не считающих женщин разумным существом. И ещё более диких женщин, потакающих им в этом.

– Самое время начать переговоры о земле, – Преданный подкрался к ней со спины, ухватил под руку и повел к Кане.

– Мне нужно варенье из флавоники, – отрезала Кэсси. – Банка, а лучше две. Из ягод, перетертых с сахаром. Никакой варки!

– После переговоров поищем, обещаю!

Преданный выглядел растерянным, видимо, капризы беременных оказались для него в новинку. А вот Кассандра была в своей стихии.

– Я так много прошу? – она остановилась, всплеснула руками и вспомнила все тяжёлые моменты в жизни. На глаза сразу же навернулись слезы, а нижняя губа мелко задрожала. Преданный нахмурился, но все же отправился на поиски варенья. То-то же! Не стоит перечить беременной женщине, она этим непременно воспользуется.

Посол тем временем завершила песню и теперь пыталась вовлечь всех в танец, но, увидев Кассандру, она бросила все и подошла к ней.

– Ваше величество, такая честь, вчера мы не успели толком познакомиться. Я...

– Не стоит, – Кэсси улыбнулась ей и пожала руку, – я знаю ваше имя.

– Отлично! Тогда давайте закончим здесь и примемся за переговоры. Ваше княжество настолько прекрасно, что я бы с удовольствием осталась ещё погостить, но завтра должна вернуться в Кор-Атр.

Она настолько правдоподобно вздыхала, что Кэсси чуть было не поверила этой маленькой стерве. Внешне так она копия молодой Кассандры: хрупкая, темноволосая и синеглазая, ничего удивительного, что Анрир женился на Кане. Но почему развелся – вот вопрос.

– Зачем же покидать такое гостеприимное место? Вы знаете, я так плохо себя чувствую, изнываю от скуки и недостатка общения. Если бы вы только могли составить мне компанию, хотя бы пару недель. Ой, простите, – Кэсси закрыла руками рот, – вырвалось. Совершенно неуместное предложение с моей стороны, уверена, дел у вас хватает.

Девчонка на мгновение смутилась, затем широко улыбнулась, по-дружески обняла Кассандру и потащила ее в круг танцующих.

– Конечно я останусь, не переживайте! Признаться, его величество совсем загонял меня в последние недели, не откажусь взять небольшую передышку, особенно если вы попросите об этом у..., – она указала пальцем вверх. – Самой мне неудобно, понимаешь? Ой, нечаянно перешла на «ты», прости.

– Ничего, – Кэсси улыбнулась, – нужно было сразу это сделать. Уверена, мы сможем стать хорошими подругами.

Глава 2

Айвен приходила в Прималюс уже в третий раз. В первый она не смогла найти нужных людей, во второй – с трудом уговорила кузнеца и токаря из соседних мастерских сделать нужные ей детали. Цену они заломили невероятную, наверняка понимали, что больше Айвен обратиться не к кому, но все же обещали сделать сто нужных ей стальных заготовок. Болванки нужно будет ещё доработать, но это быстрее, чем выплавлять с нуля. Тем более подходящих инструментов у Айвен не было. А показатели ИИ так и не сдвинулись с расчетных семидесяти трёх лет.

Куда проще было бы принять предложение Анрира. Его заводы и рабочие ускорили бы создание корабля на годы. Но комплектом с ними шли сам Котенок и его матримониальные планы. Неужели он всерьез рассчитывал за ее счет попасть в сообщество примов? Немыслимо! Более того, опасно для них и всех разумных. Айвен не могла этого допустить, потому сейчас шагала к кузнецу и токарю, двум милейшим проходимцам.

Окраинные кварталы Прималюса шлюпали лужами, зеленели плесенью и невыносимо воняли стоячей водой и рыбой. Разруха здесь чувствовалась сильнее, чем в центре: примовская техника давно вышла из строя, собственные разработки аврорцев работали кое-как, а магия плохо справлялась с бытовыми проблемами. Все это порождало дикие конструкции, вроде давно сломанного робота-уборщика, в спину которого, не иначе как магией, впили столб для электрического фонаря, который той же магией и сломали.

Не самое гостеприимное место, особенно сейчас, когда все четыре сектора трясло от постоянных бунтов. Зима на Троксе оказалась долгой, и княжества прекратили поставки продовольствия. Аврорцы не голодали, но весь их рацион теперь состоял из рыбы и водорослей.

Пока Айвен шла за деталями, одновременно просматривала записи с летающего дрона, чтобы не пересечься с одной из демонстраций. Эти ребята шли под мирными лозунгами, но Айвен уже знала, как быстро их транспаранты превращались в дубинки, а просьбы о еде сменялись призывами громить богатеев. В прошлый визит Айвен чуть не попала в их ловушку, когда решила немного прогуляться с толпой. Тогда это было не праздное любопытство: у некоторых под одеждой скрывалось многозарядное огнестрельное оружие, хотелось заполучить образец.

И он Айвен не порадовал: отличная сталь, заводская сборка и высокая скорострельность. Оружие не городских банд, а солдат. Боги двуединые, она три месяца назад совершила огромную глупость, когда не остановила завод на Седесе. Теперь все жертвы митингующих будут на ее совести. Здравый смысл подсказывал, что создатель неживого кракена легко бы преодолел такую мелкую неприятность, но вот совесть лютвала и требовала вмешаться.

Разогнать демонстрации – не в силах Айвен, но она могла запустить на полную мощность продовольственные фермы. Правда, для этого пришлось бы сотрудничать с Марком и Креем. Первому она не доверяла, второго откровенно недолюбливала. И не факт, что правители северного сектора – меньшее зло по сравнению с Анриром.

Прим-леди должна быть выше этого. Имус и альтеры пусть грызутся, придет время, и они узнают, кто истинная хозяйка их государств. И до этого знаменательного дня осталось каких-то семьдесят три года.

Айвен застыла перед вывеской кузни, вздохнула, развернулась и побрела дальше по улице, обходя лужи. Сейчас сделает небольшой круг и вернется требовать свои детали. А попробуют не отдать – разгромит здесь все. Никто не должен перечить прим-леди.

Да ничего она не сделает. Не хватало ещё выдать себя и остаться без единственной возможности прогуляться среди людей. Айвен знала только координаты Прималюса, здесь же

остались ее боевые дроны, которые помогут в случае неприятностей. Так что вариантов не было, если не хочет сойти с ума от общения с ИИ.

В этот же момент под ногами рвануло и по глазам резануло вспышкой. Айвен отскочила в сторону, перекатилась и закрыла голову руками.

– Вот это шик! Только юбка все равно не задралась!

Двое мальчишек стояли на другой стороне улицы и хихикали над Айвен. Она встала, отряхнулась и подошла к ним.

– А если бы на моем месте была женщина, беременная тройней? И она бы от испуга родила? Тогда первый ребенок стукнулся бы головой о брусчатку, начал страдать раздвоением личности, одна из которых считала бы себя песком и норовила забиться к вам в ноздри, а вторая притворилась девушкой и вышла за каждого из вас замуж, отсудила все имущество и уехала с любовником на юг. Второй ребенок непременно бы умер, потому что в этой истории пока не хватает драмы. Он стал бы призраком и пугал ваших матерей, пока они не бросят вас и не сбегут с любовником на юг. Третий решил бы мстить вам за смерть одного брата и раздвоение личности другого, потому бы заранее сменил пол, соблазнил ваших отцов и отвёз их на юг. А вы, баловни, остались здесь, совсем одни, с песком в ноздрах.

Мальчишки несколько секунд таращились на нее, потом один подмигнул товарищу и громко произнес:

– Кажется, нас мама зовёт!

Они быстро сбежали, обсуждая, кого в детстве точно роняли головой на брусчатку. Айвен недовольно дернула углом рта. Попалось на простейшее заклинание-петарду, еще и наговорила глупостей мальчишкам. Но это и неудивительно: с детьми она всегда плохо ладила.

Догонять их и извиняться было глупо. Вдруг разговоры о песке и юге хотя бы чему-то научат. Поэтому Айвен прошла до ближайшего поворота и заметила трактир «Левая грудь Блудницы». На вывеске была изображена грудастая свирепая девица, сжимающая в руках посох, и, конечно же, одежда на ней осталась только справа.

Айвен несколько секунд боролась с желанием спалить заведение вместе с фундаментом, затем все же вошла внутрь. Мир изменился, нужно учиться жить в нем.

«Левая грудь». Не «Спасительница мира», «Тысяча битв» или там «Золотая леди-патрем», а «Левая грудь Блудницы», ибо сиськи – самое примечательное, что было в Айвен по мнению потомков. Если бы сочинитель легенды попался ей лично – тоже бы вошёл в историю какой-нибудь интимной частью тела. Возможно, не одной.

На тяжёлой деревянной двери трактира висела табличка: «Девушки, вошедшие с голой грудью, платят по счету только половину». Айвен прикинула, что за пять тысяч лет настояла на пожизненные бесплатные обеды, но выдавать себя ради скидки не стала.

Внешность она изменила заклинанием, но стоило войти внутрь, как на нее вытаращились все мужчины. Айвен одернула лёгкий жакет и произнесла, повернувшись к ближайшему столику:

– У меня сегодня зарплата, гуляю!

И, пока они ничего не ответили, пересекла зал и села рядом со стойкой. Высокий рыжий трактирщик без вопросов налил ей чашку обжигającego чая и протянул тарелку с пирожными. Айвен благодарно кивнула и сделала глоток. По вкусу намного хуже того, что готовили дроны в резиденции, но здесь важен не чай, важно общение.

Всюду по стенам были развешаны изображения Блудницы, груди Блудницы, груди без Блудницы. И автора, по меньшей мере двух, Айвен знала. Слишком узнаваемая манера.

– Откуда это? – она указала на лист, на котором Блудница застегивает форму, а бюстгальтер остаётся висеть на спинке стула. На парном изображении была та самая битва, исчезающий в тлене китель и вселенская скорбь Айвен по поводу забытого дома белья.

Если в ближайшие полгода она встретит Котенка, ещё раз сломает ему любимую левую руку. Пусть его жизнь станет еще тоскливее.

– Подарок великого князя Трокса. Он как-то был здесь с дипломатическим визитом, заглядывал в мой трактир и оставил это на память. Потом его схватили и казнили. Но я, как учила бабуля, мирного ей сна на дне единого океана, рисунок оставил, потому что негоже разбрасываться милостью правителей. Потом Безумный ожил, начались все эти разговоры, а уж выбросить отмеченное божественной милостью произведение искусства – и вовсе преступление. Вижу ваш неподдельный интерес, – он заговорщически подмигнул, – тоже коллекционируете все связанное с Блудницей?

– Скорее, интересуюсь ее историей.

Дверь трактира распахнулась и в нее вбежали трое девушек с задранными блузками. Сразу за порогом они поправили одежду под разочарованные вздохи посетителей, поздоровались с трактирщиком и заняли дальний столик.

– Почему «Блудница» если официально она числилась наложницей у одного из правителей?

– Прозвище старое, почти со времён предтеч, а легенду постоянно переписывают. И каждый раз по официальным хроникам, которые предыдущие проходимцы скрывали от страждущих умов.

– Коварство какое.

– О, да. Но бабуля, а вы помните мои теплые к ней чувства, не раз запрещала мне обсуждать политику с незнакомыми подозрительными девицами.

Он лукаво улыбнулся и пододвинул к Айвен тарелку с ломтиками вяленой рыбы.

– Я не настолько голодна.

Рыжий трактирщик развел руками, затем повернулся к разносчице и начал растолковывать ей что-то, раз за разом поминая бабулю. Айвен оглядела зал, изучая завсегдатаев. Собравшиеся здесь студенты и молодые мужчины из соседних контор искоса разглядывали ее, но настороженно, как на военный крейсер пришвартовавшийся рядом с туристическим пляжем. Да что не так? Айвен специально подбирала наиболее милую, но незапоминающуюся внешность. И рассчитывала, что опасаться ее не будут.

– Тебя выдает тело, – к ней справа подсел какой-то умник в толстых очках. До этого он отирался в углу, почти слившись с комнатным деревцем. – Осанка, разворот плеч, движения, даже взгляд. Внутренний патрем просвечивает из-под любого облика.

– Не хочу с тобой разговаривать.

Она постаралась говорить максимально твердо, не показывая внутренних сомнений. Но собеседник только хмыкнул. Чувствовал что-то или просто пользовался врождённой наглостью – не угадаешь. Впрочем, Айвен ещё во время его визита в резиденцию дала понять, что ничего между ними не будет, и разговора – в том числе. Но Котенок не из тех, от кого так просто избавиться.

– А поругаться? С криками, битьём посуды и страстным примирением?

Айвен выразительно на него посмотрела, старательно подумав все известные ей ругательства. Непрошибаемый кот мило улыбался и допивал свой любимый кофе с молочной пенкой. Боги двуединые, он и в нелепом альтеровском обличье казался привлекательным. И правильно она его тогда не пустила внутрь резиденции: стоило оказаться рядом, как начинала кипеть кровь, и не поймёшь, от гнева или чего-то другого. Того, что делало вариант со страстным примирением не таким уж несбыточным.

Трактирщик поцокал языком и положил ровно между Айвен и Анриром ключ от комнаты. Глупость какая, никуда они не пойдут. Айвен так точно. С места не сдвинется до самого вечера.

Котенок же спокойно отставил пустую чашку, забрал ключ, встал, обнял Айвен за талию и повлек за собой. Хотелось отпихнуть наглеца, но толкаться на виду у всех – неприлично. Да в Бездну все, не хотелось его отталкивать. Айвен снова чувствовала его запах, знакомые нотки в изменённом магией голосе и хотела по-простому уткнуться в шею, обняться и поделиться своими проблемами. Или стукнуть несколько раз изо всех сил. Здесь, как говорил Котенок, так сразу и не разберёшь.

Они поднялись по темной деревянной лестнице, зашли в самый конец коридора и только там Анрир открыл одну из дверей. Комната за ней не поражала убранством: крохотная, вмещавшая шкаф, кровать, комод и дверь в ванную, скромная, зато чистая. И не похожая на резиденцию. Кто бы знал, что и это может быть плюсом.

Ещё здесь была вешалка для одежды, которую Айвен заметила только опрокинув. Но поднимать не поспешила. Они с Анриром стояли друг напротив друга, не шевелились и не разговаривали, словно бы нелепая альтеровская внешность служила преградой.

– Ты изменил Нерону, – Айвен улыбнулась и попыталась отойти, но котенок ее удержал за руку и приблизился настолько, что между ними и ладонь просунуть бы не получилось.

– Вынужденная мера, он уже всем примелькался. А «Нерон» – второе имя, можешь называть меня и так, если «Анрир» не нравится.

Не нравится. Слишком кошачье. И внешность не нравится. При всей неправильности имусовского облика, в нем Анрир настоящий. Глупо требовать от кого-то отказаться от собственной сущности.

– Отойди, Ко-те-нок, – Айвен вяло его отпихнула. И второй раз, чуть сильнее, и замахнулась... Но бить не стала.

Кот стоял напротив и не шевелился, просто смотрел в глаза. Не трогал, но и не отходил. Айвен много времени потратила на новый ментальный щит, теперь ее мысли Анрир читать не мог, но вряд ли переживал по этому поводу.

– Просто отойди. Ничего у нас не будет. Никакого секса или ещё чего. И комнату снимать не стоило.

Он сделал четверть шага назад и поднял руки вверх, но Айвен все равно не решалась сойти с места. Это все гормоны. Да. Без вариантов. Просто она наконец-то распробовала плотские удовольствия, теперь любой оказавшийся поблизости мужчина вызывает подобные чувства.

Но в отношении Анрира это крайне, крайне неправильно. Нельзя связываться с человеком, призывающем кракенов и прячущим завод на другой планете.

– Брось, симпатичный и приятный в общении мужчина не останется скучать в одиночестве, если снял комнату. Без проблем найду себе другую блондиночку, а то и двух. Только за этим и пришел, – это было ложью, Айвен чувствовала его запах, точнее то, что котенок по-прежнему пах только ей. – Я поговорить хотел, а ты заладила про секс. Теперь я уже настроился, назад дороги нет. Зато потом спокойно пообщаемся, пока что и думать не выходит.

Айвен мысленно избила котенка, с чувством и полной самоотдачей. И эти фантазии она не прятала. Анрир склонил голову набок, улыбнулся и прижался к Айвен.

– Мужчина, который тапки к кровати подносит, тебя бы и не устроил. У меня есть свои интересы и обязательства, разве это плохо?

– Очень плохо. Отвратительно. Так что или неси тапки, или проваливай.

Он угукнул, обнял Айвен и поцеловал. Жадно прикусывал губы, прижимал к стене, будто хотел в нее впечатать, проводил ладонью по телу, не иначе как проверял, все ли части на месте. Такие действия – точно не «проваливай» и не «тапки», но Айвен пока устраивало.

– Не могу целовать незнакомого мужчину, – она с трудом оторвалась от его губ и перевела дыхание.

Котенок отцепил от свитера булавку с вложенным заклинанием, затем стащил сам свитер и майку. За эти месяцы кот исхудал, отчего мышцы выделялись ещё сильнее, а татуировка с птицей налилась синим цветом и теперь словно растекалась капиллярным узором по коже. Айвен прикоснулась к символу Уводящего, но холода не почувствовала, только болезненный жар, как бывает при воспалении.

– Не спрашивай, – помотал Анрир головой. – И знаешь, мне тоже хочется обнимать мою Вэн, а не незнакомую женщину.

– Вэн? – самое жуткое, что «моя Вэн» звучало даже мило, не иначе как по контрасту с тварью.

Анрир пожал плечами, после чего нагло поднял Айвен, поднес к кровати и усадил. Дальше неспешно стащил жакет, расстегнул все пуговицы на блузке, не забывая целовать, отошёл назад и потёр подбородок.

– Что бы ты там ни скрывала, я хочу это увидеть.

– Считай это ролевыми играми.

Айвен расстегнула юбку и сняла ее, затем сбросила туфли и демонстративно легла на кровать. Завела руки за голову, взлохматив темные волосы и чуть согнулась ногу в колене, хорошая поза, Айвен ее много раз видела в мужских журналах. Гадский Котенок зевнул, оперся о комод и разглядывал свои ногти. Боги двуединые, он же наверняка делает маникюр. Пускай не сам, но... Это же имус, боевая разновидность, живущий в диком мире без магии, только-только осваивающем электричество. Ему в принципе не положено знать о таких вещах.

В ее воображении сразу появился кот, подпиливающий ногти над картой Авроры. А брови? Интересно, подравнивает или нет?

– Ещё волосы укладываю, моюсь несколько раз в день, сплю только на свежих простынях и в целом не соответствую всем критериям правильного мужика. Даже странно, почему я тебе нравлюсь.

– Не нравишься. Совсем. Просто оказываешься в нужное время в нужном месте. Этакий шельмец. Но сегодня не твой день, я сниму маскировку и тогда сможем спокойно поговорить.

– Не-а, – он покачал головой и сел на край кровати. – Никаких разговоров без любви. И твоего нормального облика. Да хватит уже, знаю, что-то случилось.

– Уговорил.

Айвен села и развеяла заклинание. Котенок нахмурился, но ничего не сказал, наверное, ждал объяснений.

– Небольшой просчет, хотела кое-что побыстрее доделать, а оно рвануло.

Рвануло знатно, снеся все заготовленные детали, намётки каркаса и саму Айвен. Повезло, что дрон-помощник догадался оттащить ее в рекреационную капсулу, иначе это была бы крайне глупая смерть главнокомандующего войсками Союза. Ее подлатали, но на коже кое-где остались шрамы. Со временем они исчезнут, пока же остались ярким напоминанием ее просчёта.

Кот ухитрился побывать в другом мире и лишиться только волос, Айвен же изуродовала себя не выходя из резиденции. Ну и кто из них после этого прим?

– Ой, да брось! – Анрир обнял ее за плечи и прижал к себе. – Я волновался, хотел встретиться, поговорить, погреться о твой теплый бок.

Потрясающий комплимент! Хотя кот и сам не мерз, руки у него казались тёплыми, почти горячими. Айвен же перебралась к нему на колени и тоже обняла. Возможно, у нее и не получится остановить эту машину по захвату миров, но задержать ее на несколько часов – вполне по силам. И никаких котоловок для этого не нужно.

– Тем более, – продолжил Анрир, – я совсем не против признать, что в нашей паре яйца крепче у тебя.

Айвен изогнула бровь и выше задрала подбородок, затем улыбнулась и запустила пальцы в волосы Анрира. Такие гладкие, шелковистые, можно гладить весь день. Еще бы за ухом почесать такого милого котика...

– В принципе, я на многое согласен, но через какое-то время все изменится. Появится возможность думать, ну ты понимаешь.

Он лег, поправил подушку и потянул Айвен на себя, притянул за затылок и поцеловал. Лежать на нем сверху оказалось непривычно и некомфортно. Это предполагало инициативу, а Айвен пока не знала, как правильнее ее проявить. В таких случаях она всегда чувствовала недостатки теории перед практикой. И кошачьей способностью чувствовать эмоции другого человека.

– О, тогда передай мне корону, – Айвен оторвалась от котенка, зарылась пальцами в волосы, прикоснулась губами к его шее, затем ниже, – стань моим рабом, и называй только «прим-леди Айвен».

– Нет. Не поклонник таких игр, но кто знает. По ситуации. И знаешь, – он перекатился, подминая Айвен под себя, – сейчас тебя болтовня не спасет.

– У меня в арсенале есть и друг...

Котенок не дал договорить, жадно поцеловал, поймал ее запястья одной рукой и завел ей за голову, второй гладил и снимал остатки одежды. Айвен попыталась вырваться и вернуть себе ведущую роль, но Анрир держал ее крепко, совсем не как в прошлый раз. И желание жгло тоже сильнее, чем раньше.

Это как спиртное, первый глоток может и не понравиться, второй разогреет внутренности, после третьего трудно остановиться, но если этого не сделать – сойдешь с ума. Айвен уже сошла, иначе как объяснить, что она лежит в этой кровати и позволяет коту, даже не альтеру или прим-лорду, любить себя. Без долгих ласк и уговоров, не давая ей ни капли инициативы и не обещая ничего взамен. И самое страшное – Айвен это нравится, будто бы только сейчас она могла полностью расслабиться и почувствовать свободу от всех запретов и обязательств прошлой жизни.

Магия давно погибшего рода примов, проснувшаяся в их потомке? Или же Айвен просто впервые встретила мужчину, которому нет нужды меряться с ней крепостью яиц, потому как в своих он уверен? И ему можно отдаться без всяких опасений, и в твердой уверенности, что тебя не обидят и не используют.

Она помнила, что кричала, но не помнила какое из имён кота. Возможно, все три. Главное, что и свое слышала четко, и от этого жар внутри разгорался сильнее.

И ещё Айвен снова не смогла засечь время, но судя по углу падающих через окно лучей, прошло около часа. Она отдышалась и хотела подколлоть этим котенка, но тот опередил:

– В Долине отражений есть источник, бьющий из-под земли, – он все ещё нависал сверху, в нескольких сантиметрах от тела Айвен, будто боялся придавить. А глаза у котенка точно как у Ниро, такие же темно-синие, сейчас казавшиеся черными. Но без следа магии. – Вода в нем такая вкусная, что сделав глоток, остановиться уже не сможешь. Будешь пить, пока сам не станешь водой. Ты для меня такой источник, Вэн. Прошу, давай уйдем вместе. Просто так, без условий и без обязательств с твоей стороны. На Троксе ты будешь в безопасности.

– И не помешаю перевороту на Авроре?

Айвен отпихнула Котенка и села. Он же тяжело упал на спину, закрыл глаза и натянул на себя одеяло.

– Ты о моих планах не знаешь и помешать им не сможешь. Что мне нужно, всегда беру. Без оглядки и сомнений. А отпускаю только затем, чтобы перехватить крепче.

– Думаешь, со мной такое выйдет?

Она встала с кровати и начала одеваться. Очень жаль, что нет кителя, который можно застегнуть на все пуговицы, под горло. Кофта на эту роль подходила плохо. За кофту не спря-

чешься от проблем. А ещё тело до сих пор не остыло от секса, от того слова Котенка ранили сильнее.

– Да брось. Ты дорога мне, сказал бы насколько, но снова же будешь истерить. Мне предложения фиктивно пожениться хватило. И во вред тебе я действовать не буду, но и во вред Троксу – тоже.

Он с трудом сел, вытащил из кармана пальто темный пузырек с жидкостью и накапал в стакан с водой. Одним махом выпил, поморщился, только потом встал с кровати.

– Не истерить, а выражать здравые сомнения в твоей искренности. – Айвен забрала пузырек и понюхала содержимое. Вытяжка из целого букета растений, скорее всего – мощный стимулятор. – И это нельзя пить постоянно, загубишь себя. Даже имусовская регенерация не исправит.

– А я не собираюсь жить так долго.

Анрир медленно надел брюки, с трудом застегнув на них пуговицы, затем снова сел на кровать и потёр виски. Выглядел он усталым, очень усталым, но Айвен слишком хорошо знала, насколько сильный актерский талант скрыт в этом теле.

– И ты вроде как не собираешься переходить на мою сторону, радоваться должна, – продолжил он.

– Одно дело – одолеть сильного врага, другое – наблюдать, как погибает от болезней не совсем безразличный тебе человек. Так что пообещай больше спать, а не подпитываться стимуляторами. – она проговорила и потеряла виски. Анрир прав, ей следовало бы радоваться его проблемам, почему же не выходило? – Сложно всё это.

– Ты и усложняешь!

Он быстро встал и застыл рядом с Айвен. Очень близко, как было час назад, но этот разговор точно не закончится в постели.

– Идём со мной. Сама понимаешь, все равно придется выбрать сторону. Крей и Марк следят за тобой, за каждым шагом, от них я и узнал о твоём прибытии. И они не будут с тобой носиться, закуют в цепи и пытками заставят служить себе.

Его глаза почти светились, тем самым синим огнем, от которого хотелось бежать. Но Айвен не могла пошевелиться, просто стояла между Котёнком и стеной, чувствовала холод от птицы и жар от чужого дыхания.

Роук всегда был сволочью, и тоже брал, что хотел. Расставаться с ним было больно, но и сейчас ей не лучше. К Котенку хотелось прижаться, обнять, поверить, убедить, что его путь не правильный. Но для этого нужно хотя бы пошевелиться, а Айвен не могла, она смотрела в его глаза и с ужасом понимала, что Анрир прав, ей придется выбирать. Так почему бы не Трокс? Потому что поддерживать имуса в борьбе за власть – непростительно? А двух беспринципных альтеров – нормально?

– Голоса, ты их слышишь? – Анрир сжал виски и сам отступил. Айвен же смогла побороть наваждение, отпихнула Котенка и отошла к двери. Голосов она не слышала, обычный гул в зале, такой же, как и час назад.

– И глаза. Они содрали глаза, думали, теперь я их не вижу. Но есть и другие, они спрятаны, не найдут.

Точно, Безумный. Он и выглядел сейчас как сумасшедший. Тряс головой, царапал себе виски, натянул пальто на голое тело, обнял себя за плечи, будто замёрз. Айвен хотела сбежать, но на деле подошла и тронула Котенка за руку.

– Эй, ты в порядке? Нужно лекарство? Врач?

Он помотал головой, затем жадно выпил стакан воды.

– Тогда я уйду. Не ищи встречи, пожалуйста, – Айвен двинулась к двери, не сводя взгляд с Анрира. Тот также стоял рядом с кроватью и трясся от несуществующего холода.

– Нет. Придется выбирать сторону, – его голос хрипел, двоился, в нем слышались чужие, неестественные нотки. – Нужно закончить то, что мы начали.

– Не придется, Анрир. И оставшись без сил, я все равно прим. И выше разборок простых смертных. Уйдет ваша эпоха, а я все ещё буду в расцвете лет.

Он расхохотался, затем выпрямился, подошёл и замер рядом, запихнув руки в карманы. Сейчас облик Анрира двоился, будто Айвен смогла увидеть ещё одно изменение реальности, в котором он был птицей.

– Уверена? Все же мы сущность рангом повыше прима, – он улыбнулся и погладил Айвен по щеке. От пальцев шел невероятный холод, точно такой, как в последний день Седеса. Только сейчас у Айвен не было ничего, что можно противопоставить богу смерти. Припрятанные дамские штучки такому точно не повредят. И бежать нельзя, это неправильно. И некуда. – Но мы тоже бессильны перед тобой, – также улыбаясь, он притянул Айвен за талию и прошептал, почти касаясь губами. – Любовь, которую ты не замечала, сохранила тебе жизнь и свободу.

Он все же поцеловал ее. Губы онемели от холода, а по всему телу прошла дрожь, как от разряда. Айвен не понимала, что происходит, но теперь тоже слышала шум. По улице топало нечто огромное, оно крушило дома и дробило брусчатку.

– Роук был порядочным ублюдком, в его любовь поверить сложно.

Уводящий отстранился и отошёл к окну, чтобы отодвинуть вышитые шторы.

– Он похоронил любовь ещё в юности. Похоронил ради нашей цели. Но другая прожила много лет, пока не перешла к нам.

Он выглянул в окно, кивнул Айвен и исчез, просто растворился синим туманом.

– Ненормальный кот, прим-скромняга, бог смерти. И все любят. Кто бы знал, что я такая роковая женщина.

***

Следом обрушилась стена. Сотни шупалец раскрошили кладку и ворвались в комнату. Айвен приготовила заклинание, но в месте, где исчез Котенок, прислужники водных богов рассыпались пеплом. Через пролом сразу же полезли другие твари, а дальше по улице брусчатку проламывал всплывающий храм водных богов.

Сколько же гражданских они готовы уничтожить ради поимки Айвен? Хотя сейчас важнее то, что она не готова принести в жертву целый полис, потому надо убираться подальше. Простой телепорт к окраине, затем ещё один, на плавающую платформу, благо энергии после встречи с Котёнком хватало, и позвать окраинный полис восточного сектора. Храм снова приближался, но не так быстро, как двигалась Айвен. Ей бы добраться до ближайшего стационарного портала, дальше скроется в резиденции, и не выйдет оттуда ближайшие семьдесят лет. Если, конечно, все ее тайные и явные поклонники не взломают защиту.

Полис уже показался на горизонте, спустя две или три минуты он пристыкуется к платформе. Магии для нового телепорта уже не хватало, только на пару боевых заклинаний. Айвен просчитывала варианты, и в каждом ее настигали жрецы с прислужниками. Когда на причале полиса, когда возле самого портала. И каждая из этих встреч заканчивалась ее поражением. Прислужников слишком много, а жрецы водных богов, насколько она знала, умеют блокировать магию.

Айвен сжала и разжала левую руку с мерцавшим на ней знаком Уводящего. Это, как и дамские пустячки она прибережет на крайний случай, штука мощная, но одноразовая. Хотя кожу холодило так, что хотелось скорее сбросить это «благословение».

Анрир, ублюдок, мог бы остаться и помочь ей, а не сбегать сразу после секса. Впрочем, сама виновата: доверилась тому, кому в принципе доверять не стоило. Все это уже было, много лет назад, с Роуком. Вначале необъяснимая тяга, после – любовь, предательство и смерть. Только теперь умрет скорее Айвен, а не Котенок. Или кто он там на самом деле.

Вариантов спастись не было. Оставалось только молиться двуликим божествам и мысленно подгонять полис восточного сектора.

Первым все же прибыл храм. Он взбаламутил энергетический фон, приблизился к платформе и начал всплывать. Айвен приблизительно вычислила место, где у странного здания-субмарины расположен двигатель и направила туда сгусток силы Уводящего.

Энергия прошла сквозь руку, намертво ее заморозив, сгустилась синим туманом и растворилась в воде. За дальнейшим Айвен не наблюдала: как раз подплыл ее полис, нужно было убираться как можно дальше. Длинный прыжок с одной платформы на другую и немедленный приказ выжечь двигатели, но поскорее добраться до другого, более крупного полиса, на котором стоял стационарный портал.

Если верить хроникам визумария, восточный сектор пустовал не менее трехсот лет. Какая-то давняя эпидемия, не слишком дальновидный лорд-протектор и редкие стыковки с полисами других секторов заставили население выбрать себе более удачные места для проживания. Затем доброжелательные, но хозяйственные соседи растащили все, что можно было выдрать и вынести, потому от всех здешних построек остались только пустые остовы и разбросанные по улицам камни, не пригодные для дальнейшего использования. Айвен бежала мимо всего этого к другой стыковочной платформе. Другой полис с работающим стационарным порталом тоже выжигал двигатели и спешил сюда, нужно продержаться каких-то пять-семь минут.

Но такое везение – роскошь для ее новой жизни. Похожие на черных осьминогов прислужники настигли Айвен на одной из центральных улиц. Одновременно с этим прогремели взрывы, полис затормозил и просел, оставшись без двигателей. Второй, судя по откликам ИИ, все ещё плыл сюда, но время до стыковки уже удвоилось. Следом резко скакнул энергетический фон. Айвен успела вытащить из тени связку гранат и бронебойный импульсник, который до этого срезала у одного из резидентских дронов, затем исчезла вся магия. *тени* Но такое везение – роскошь для ее новой жизни. Похожие на черных осьминогов прислужники настигли Айвен на одной из центральных улиц. Одновременно с этим прогремели взрывы, полис затормозил и просел, оставшись без двигателей. Второй, судя по откликам ИИ, все ещё плыл сюда, но время до стыковки уже удвоилось. Следом резко скакнул энергетический фон. Айвен успела вытащить из тени связку гранат и бронебойный импульсник, который до этого срезала у одного из резидентских дронов, затем исчезла вся магия.

Храм, если судить по излучению, находился где-то неподалеку, и прислужники заполняли улицу просто с невероятной скоростью. Айвен отстреливала и взрывала их, пока хватало заряда, а руки не задрожали настолько, что промахи превысили попадания. Тогда она включила у импульсника режим самоуничтожения и отбросила его в гущу ползущих на нее черных щупалец. Оружие рвануло почти мгновенно, выстрелив во все стороны мелкими металлическими шариками. Айвен смогла уклониться от большей части, от остальных закрылась энергетическим щитом, сотканным из собственного жизненного запаса. Знаменитая грудь сразу же исчезла вместе с остальным подкожно-жировым слоем, зато новых дыр в теле не прибавилось.

Всех ближайших прислужников разорвало на части. И, пока их место не заняли новые, Айвен постаралась отбежать подальше. Через пятнадцать метров первое из щупалец обвило ногу, ещё через два – ее по-простому повалили на брусчатку и начали душить, навалившись сверху неподъемной массой тел. Айвен потянулась к последней из своих штучек, но щупальца держали крепко, не давая сдвинуть руку и на долю миллиметра, меж тем все росло и росло давление на череп, ещё немного и его проломают. И конец. Возвращаться из царства Уводящего Айвен не умела, а единственный, кто мог сейчас помочь – исчез неизвестно куда.

Боль от трескающейся височной кости казалась такой сильной, что Айвен закричала, неожиданно стало легче. А следом все прислужники расплзлись и застыли полукругом в трёх метрах от Айвен. Что и почему с ними случилось – не ее дело, разберётся с этим позже. Потому Айвен развернулась и побежала к окраине полиса. Домой, срочно домой.

Глава 3

Лэнни прибыл на исследовательскую станцию «Вита-Нова» с инспекцией ещё два дня назад, но освоиться здесь так и не смог. После строгой армейской иерархии здешние отношения в коллективе казались отвратительно панибратскими и свободными. Вот и сейчас местные работники ухитрились потерять трехуровневый ключ от наблюдательного центра. ИИ повсюду сигнализировал о чрезвычайной ситуации на Авроре, но попасть внутрь и подключить все следящие устройства на планете никак не выходило. Из-за боязни утечки информации к федератам, сохранялись только последние две минуты записей, которые самоуничтожались при попытке передать их по сети или скопировать.

В конце концов Лэнни не выдержал и связался с лордом Габриэлем. Начальник службы безопасности отозвался через минуту, ещё через полторы – чинно подошёл к закрытой двери, оглядел ее, паникующих и ругающихся друг с другом аспирантов, и за один магический удар выжег дыру на месте замка.

Габриэль отличался от всех виденных ранее Лэннардом безопасников, военных и большинства примов. Всегда аккуратен, причёсан, изысканно-вежлив и спокоен. К каждому из сотрудников станции он обращался исключительно на «вы», называл полное имя и должность. Удивительно, но такое отношение разрывало дистанцию между ним и всеми остальными сильнее, чем нарочито уничижительные обращения начальника «Вита-Новы». Такие, как Габриэль не работают в службе безопасности, они прожигают семейное состояние, коллекционируют гоночные яхты или картины, заседают в элитных клубах и пьют вина, оставшиеся со времен расцвета Седеса.

Единственное, что выбивалось из его облика, тонкий шрам на виске. Как прим получил его и почему не заживил – было загадкой. Впрочем, как и сам Габриэль.

– Зачем вы ее сломали?

Лэнни топтался возле двери, но войти не решался. С одной стороны – дикость взять и выломать замок, но с другой – ИИ был настолько тревожно, будто бы на Авроре началась новая Последняя война.

– Ответственный инспектор Союза равных никогда не стал бы требовать пустить его внутрь наблюдательного центра без веских на то оснований. А если основания веские, то замок не может стать преградой.

Габриэль отошёл в сторону, а Лэнни почувствовал себя неловко. А веские ли у него основания или все это очередной сбой в следящих системах? Но ИИ по-прежнему сигнализировал об опасности, а замка вроде бы уже нет. И у Лэнни есть допуск ко всем помещениям «Вита-Новы», чего теперь мяться?

Он толкнул дверь и зашёл внутрь наблюдательного пункта. Для каждого из миров, ещё не вошедших во вторую космическую эру и не принадлежащих никому из примов, разрабатывали свою модель планетарного наблюдательного пункта. Сплошь покрытой океаном и морями Авроре подошёл «Храм водных богов». Из-за «Вуали» его жрецов подбирали из местных, воздействовали на них опосредованно, через прислужников, и не давали всей информации о внешнем мире.

Аврора была уникальным местом – последним заповедником магии, без примеси высоких технологий. Тысячелетиями наблюдатели из Союза следили за тем, чтобы наука развивалась только в одну, нужную им сторону. Властители Авроры, в свою очередь, сдерживали технологическое развитие Трокса.

Но сейчас там творилось нечто невероятное. Приборы выдавали такие таблицы и графики, что руки так и тянулись к самому мощному оружию «Вита-Новы».

– След бога, – с нотками восхищения произнес Габриэль.

Затем он развернул одно из окон и показал короткий эпизод со следящих устройств: на нем биороботы-прислужники осыпались пеплом, как только пересекали невидимую черту в какой-то крохотной комнате.

– Объект четыреста тринадцать, – пояснил безопасник. – Он любит совершать нечто такое под настроение.

За дни на станции Лэнни так и не удосужился взглянуть на «объект». И сейчас тоже не представился случай: «след бога» проявился одним рисунком на полу. Простая птица, изображённая несколькими линиями, уничтожала биороботов не хуже современного оружия. Но взгляд Лэнни зацепился за другое. Там, в другом углу комнаты мелькнула женщина. Она помотрела на распадающихся прислужников, сотворила телепорт и исчезла. Даже сквозь помехи и витающий в воздухе тлен Лэнни узнал ее.

Легенда среди примов. Последний офицер воинских сил Союза. Женщина, которая в одиночку спасла мир. Лэнни помнил ее биографию до мельчайших деталей, потому и узнал сразу, как увидел. И также сразу поверил в то, что устройства прислужников запечатлели именно леди Айвен. Но как она связана с «объектом»? И почему никто не знает о ее возвращении из царства Уводящего?

Чтобы окончательно развеять сомнения, Лэнни запросил данные со стационарных камер. Центральная площадь, где последние пять тысяч лет стояла застывшая леди Айвен выглядела точно так, как на официальных кадрах фильмов, которые показывали в военной академии. Редкие автомобили, суетящиеся прохожие и золотая статуя на вершине пирамиды. Но кто тогда мелькнул на записях?

Лэнни видел, что храм водных богов сейчас перемещается по воде, слишком быстро для обычного дрейфа между полисами. На простой запрос высветилось «осуществляется преследование враждебного объекта». Все это очень и очень подозрительно. Особенно, для обычной исследовательской станции, которая веками крутится вокруг заповедника. И на которой за всю историю существования случился ровно один инцидент. Прошлые инспекторы проводили здесь не больше двух дней, подписывали документацию и улетали дальше. Лэнни же не повезло.

– Если что-то смущает, всегда можно запросить данные со спутников, они идут по другим каналам, полностью автономным. Такое не подделаешь.

Габриэль со скучающим видом уселся в одно из кресел и развернулся к Лэнни. Как будто тот был самой интересной деталью происходящих событий.

Что ж, он постарается не разочаровать начальника службы безопасности. Лэнни запросил данные со спутников. Совсем свежих ещё не было, но даже на вчерашних, несколько размытых, четко обозначилась пустая вершина пирамиды. Лэнни подключился к следящим устройствам прислужников и заметил, как несколько десятков биороботов пытаются убить леди.

От увиденного его прошиб холодный пот. Только что узнал о возвращении живой легенды и тут же видит ее возможную смерть! Этого нельзя допустить!

Лэнни провел значком над устройством идентификации, получил доступ к управлению прислужниками и скомандовал отбой. Роботы неспешно отползли и застыли полукругом рядом с леди. Она моментально вскочила на ноги и замерла в боевой стойке. Не похожа на канонические изображение прим-леди Айвен, но тем не менее это точно была она. Пускай немного растрепанная, измазанная в грязи и в совершенно неподходящем ей старомодном костюме, но во взгляде, позе и даже в сбитых костяшках чувствовалось, что это та самая легенда из прошлого. Невозможная, но живая.

Пока Лэнни обдумывал этот факт, леди встряхнулась и ушла, выпав из поля зрения.

– Ничего не понимаю.

Он ещё раз запросил все записи, на которых присутствовала леди и попытался выяснить, откуда командовали прислужниками.

– А я, признаться, – Габриэль все же встал, подошёл ближе и развернул одну из записей, – не понимаю только того, почему белье на кровати смято. Все остальное вполне объяснимо.

Сам Лэнни никогда бы не обратил внимания на подобную деталь, слишком много всего он узнал за прошедшие минуты, но, действительно, почему?

***

Это была тяга, которую нельзя терпеть. Сильнее жажды, голода и даже желания вдохнуть, когда находишься под водой. И пока не сделаешь, что должно, она не отпустит.

А ещё голоса. Они кричали и молили, звали его, просили уже не о спасении, но о мести. Анрир слышал их, каждый по отдельности и все вместе. Все это было не вовремя, совсем не вовремя. Но люди редко выбирают момент для самой отчаянной мольбы к богу смерти. Уводящий слышал их и должен был помочь, пусть и руками своего аватара.

Анрир ненадолго растворился в своей силе, позволив ей перенести его между мирами. Уводящего звали на Троксе, на окраине Степпа, в крохотной, не больше десятка домов, деревне. Живых здесь больше не было, всех до одного вырезали мертвяки. Анрир чувствовал их особенный запах, видел следы – пятна белесоватого налета на земле, редких травинках, внутри домов и даже на воде небольшого озера, но не самих некросов, те уже успели скрыться.

В моменты, когда сила Уводящего захлестывала, мир становился совсем другим, прозрачным, многомерным, видимым со множества точек разом и одновременно совсем чужим, незнакомым. В нем отражалось все, что произошло и только будет происходить здесь. Это мир богов, не людей, а Анрир богом не был, потому и не любил подобное состояние. Но его позвали сюда, не важно, в какой ипостаси, а значит – нужно действовать.

Следы уходили к озеру, проходили по самой кромке воды и исчезали в зарослях водостоя на западе. Придя в поселение, мертвяки первым делом содрали все знаки Уводящего, что были в домах и на их стенах. Уцелел только один, вырезанный шкодливой мальчишечьей рукой на двери сарая. Неровный и мелкий, он тем не менее позволил богу смерти услышать молитвы здешних обитателей и прийти на помощь. Анрир до сих пор слышал голоса мертвых, их крики и мольбы, все они переплетались в одно слово, единственно важное для тех, кто только что перестал быть живым.

Мечь.

Мечь уничтожившим маленькую, никому не мешавшую деревню. Души метались вокруг, более реальные, чем валявшиеся всюду ошмётки тел. Все же отрастить ногу или руку члену общества Бессмертных проще, чем все тело.

Молнии и туман сорвались с пальцев, впитались в землю и вырвались наружу там, где находились тела, чтобы ненадолго привязать к ним души. Ровно настолько, сколько нужно для возмездия.

Туман исчез, а все умершие разом вдохнули и начали движение. Не похожие на живых, темные полутени, полу-монстры, безоружные, но абсолютно неуязвимые, пока сражаются со своими убийцами. Анрир видел все и их глазами тоже.

Толпа мертвяков, ведь даже божественная сила не научила его считать, и один монстр, созданный обычной магией. Город с такими силами не завоеешь, зато на деревню хватило с избытком. Простой и эффективный план: вначале появлялся показушный монстр, водоплавающий ящер с длинной шеей и пастью такой огромной, что перекусила бы взрослого человека за раз. Он пугал местных, оставлял следы, обязательно давал кому-нибудь сбежать, чтобы остались свидетели его нападения. После чего в дело включались мертвяки, аккуратно убивали жителей и забирали тела, создавали полную картину кровавой расправы и уходили через межмировую телепорт.

Он и сейчас равномерно светился, поддерживаемый сложным артефактом. Ведомый приказом Анрира, один из мстителей сбил устройство, закрыв мертвякам дорогу домой. Другие

же бросились на своих убийц, разрывая их на части, будто тряпичных кукол, но трогать самого монстра им запретил Анрир. Это была его добыча.

Перемещение в облике Уводящего не походило на телепортацию: никаких вспышек или длинных переходов по странным местам, будто собранным из кусков разных миров, он просто начинал ощущать себя в другом месте. Словно ты везде и сразу, но конкретно здесь тебя сейчас чуть больше.

Оказавшись рядом с рептилией, Анрир вытащил оба меча и атаковал. Монстр был слишком глуп и слишком растерян, чтобы успеть среагировать. С пробитым сердцем и лёгким, он обиженно заревел и повалился на землю, ещё несколько минут пробившись в агонии. Мстители тем временем закончили с мертвяками, и Анрир отпустил их туда, куда положено уходить умершим. Тем и другим. Рядом с воплощённой силой Уводящего некрозы не могли снова ожить, даже имейся здесь запас тел. Все они рассыпались пеплом, остался только монстр из озера, надо же будет предъявить что-то народу.

Но какой же план, почти гениальный. Они одновременно воровали тела и расшатывали его власть. Раз за разом. Не останови это вовремя и жителей Трокса захлестнула бы паника. Но для поддержания телепорта и создания подобных монстров необходим маг, достаточно сильный и умный, такой как протектор или...

Да, или прим-леди. Во всех своих раскладках Анрир брал за аксиому то, что Айвен не станет договариваться с мертвяками. Но вдруг жажда вернуть свое могущество оказалась сильнее давней вражды? Анрир бросил ее тогда, ушел, точно уверенный, что леди не вступит с ними в переговоры и что сумеет если не отбиться, так сбежать.

Все же могло повернуться иначе. Айвен договорилась с мертвяками, соорудила для них несколько артефактов, вырастила монстров и вернулась на Седес, чтобы влипнуть в самую глупую из возможных неприятностей, связавшись с бандой Серого Калеба. Дальше проще: они находят завод и отличный повод поссориться. И всю зиму можно не общаться, пока леди будет занята помощью новым союзникам.

Нет, Айвен не могла. Наверное. Анрир знал ее слишком мало, Роук и Ниро – слишком однобоко, чтобы однозначно ответить на этот вопрос. Но без собственного доверия, нельзя требовать доверия от другого. С другой стороны, слишком доверять не стоит никому. Даже себе.

Надо просто все проверить. Анрир прикрыл глаза, после чего перенёсся в другое место. Мертвяки долго резвились на его земле и испытывали терпение Уводящего Во Тьму, они переполнили чашу, дали возможность вмешаться.

Он осознал себя на складе, где на рядах покрытых инеем железных стеллажей хранились сотни тел. Все целые, замотанные в белые бинты с ног до головы. Одно маленькое усилие – и на месте каждого появится новый солдат армии Бессмертных. А ведь все они с Трокса, все были его подданными. Мирными деревенскими жителями, которые пасли скот или возделывали землю, не имели сколько-нибудь серьезного оружия и абсолютно ничего не могли противопоставить отрядам мертвяков.

Злость кипела внутри, смешивалась с силой Уводящего и прорвалась наружу синим туманом. От его прикосновений метал ржавел, дерево рассыпалось трухой, а от забинтованных тел оставались лишь горстки пепла. Редких мертвяков, следивших здесь за порядком, постигала та же участь. Некоторые из них пытались убежать или сотворить простейший телепорт, но туман настигал их. Постепенно на складе не осталось никого, кроме Анрира.

Сила Уводящего сразу исчезла, будто и не было. На месте склада теперь красовался только остов здания и проржавевшие стеллажи. Даже пол рассыпался, обнажив основание платформы. Аврора. И как теперь возвращаться домой?

Еще дикий холод. Анрир запахнул пальто и поежился, оглядываясь вокруг. Неужели нельзя было натянуть на себя побольше одежды, вместо болтовни с Айвен? Он переступил

босыми ногами по балке, порадовался, что хотя бы брюки при нем, иначе аврорский компаньон был бы шокирован его внешним видом, после чего сменил форму и на четырех лапах поспешил выбраться из руин.

За пределами бывшего склада обнаружился заброшенный полис, пустой и безжизненный. Наверное, один из тех призраков, что курсируют по маршрутам восточного сектора. Не самое плохое место, в которое Анрир попадал, хотя, возможно, компаньона придется подождать. При всех своих положительных качествах тот не отличался пунктуальностью и готовностью прийти на помощь в любой момент.

Интересно, где сейчас Айвен? Анрир не чувствовал тревоги, значит, с леди все в порядке. Но где она? Сумела ли отбиться от прислужников водных богов? Глупости. Наверняка сумела, раз с ней все в порядке. Увидеть бы ее и убедиться лично, но они снова в ссоре. Каждый раз, стоит им побывать в постели, это заканчивается скандалом!

Анрир добрался до края полиса, убедился, что рядом нет ничего и никого, кроме воды, и вернулся к привычному человеческому облику. Затем расшатал следующий за клыком зуб и выдернул его.

Почему они снова поссорились? Не стоило предлагать Айвен перебраться на Трокс? В ее представлении это было равносильно добровольной сдаче в рабство. В котором ее прикуют к кухонной плите, наденут фартук, платок и заставят безостановочно рожать детей. Откуда такие мысли? Анрир если и мечтал приковать Айвен, то только к кровати, и, судя по жалобам на отсутствие синяков, царапин и засосов, она сама была не прочь.

Он раскрошил зуб о ближайший столб, выплюнул кровь и вытащил из крошек эмали крохотный одноразовый амулет для связи с аврорским компаньоном. Все же проблемы нужно решать постепенно. И пока нет уверенности, что Айвен связалась с мертвяками, леди – не самая главная из его забот. Как бы ни хотелось сейчас снова попытаться поговорить с ней.

Глава 4

Пятьюдесятью годами ранее...

Который час они с друзьями отмечали грядущее появление наследника. Ксандр оплатил лучшего из трокских акушеров для Кары, хотя это и влетело в половину скопленных им средств, лучшую палату в кор-атрском центре и теперь искренне верил, что все будет хорошо. Подруга наотрез отказалась ложиться в клинику заранее, но и после начала первых схваток они с Ксандром успели все собрать и прибыть на место.

Первый ребенок и сразу же сын! У котов редко рождались девочки, но будущие родители все равно не утерпели и посоветовались с толпой магов, шаманов и авторитетных акушеров, способных по сердцебиению точно предсказать пол будущего малыша. Мальчик, все единогласно обещали мальчика. А значит, никаких проблем! Маленькие котята почти не болели. Проблемы случались у незнатных родов, часто разбавлявших свою кровь с другими имусами. В роду Вейден, древнем, идущем от самих предтеч, такого не бывало.

Все поздравляли и хлопали Ксандра по плечу, он же никак не мог дождаться обещанных новостей. Скорее бы уже поглядеть на наследника, подержать на руках очаровательного розовощекого карапуза! Они с Карой обустроили детскую и прикупили пару совершенно очаровательных крохотных костюмов, это не считая гор вещей, перешедших к ним от многочисленной родни. Котам запрещено иметь больше одного наследника. Но если первый из детей рождается особенно сильным и здоровым, можно выбить разрешение на второго. Ксандр пока боялся заглядывать так далеко: им бы с одним малышом разобраться, потом подумают о девочке.

Но время шло, а новостей все не было. Пара его друзей уже успели напиться в хлам и ушли отсыпаться в комнаты на верхнем этаже трактира, другие – пошли к portalу, чтобы вернуться домой, с Ксандром осталось только трое самых близких. Но еще через четыре часа ушли и они.

Двенадцать часов. Это достаточный срок для родов. Даже избыточный. Ксандр мало разбирался в таких вещах, но даже он начал нервничать. Еще через час он окончательно протрезвел и отправился в больницу сам.

Долгожданная новость застала на пороге, его встретил тот самый дорогой врач, стоивший половины сбережений.

– С Карой все в порядке? – Ксандр поймал его за полы халата и не стал отпускать.

– Да, да, в порядке. Просто устала: слишком длинные и тяжелые роды.

– А с малышом?

– Знаете..., – он замялся и отвел глаза, хорошие новости не говорят с таким настроением, – вы с подругой еще молоды и наверняка успеете родить другого наследника. Понимаю, такие решения не принимаются с ходу, вам нужно подумать, но...

– Что? – Ксандр сам не заметил, как практически поднял доктора над полом. К ним вплотную подошел больничный сторож, старый, но все еще мощный четырехрукий имус. Такой даже кот сможет выпроводить на улицу.

– Но лучше для всех было бы дать новорожденному умереть. Если это произойдет в ближайшие несколько часов, вас даже не исключат из программы размножения. Вы еще обязательно родите другого наследника.

– Отведите меня к сыну!

Конечно, не исключат. Да плевать бы на эту программу! Они с Карой так долго ждали, так готовились, придумали имя. «Нерон», совсем не кошачье, альтеровское, хорошее, сильное имя для сильного мужчины. И теперь этот человек предлагает дать малышу умереть? Как?

Наверняка просто не хочет тратить силы на котенка. Это же не альтер, тем более не маг. Но если постараться, Нерона еще можно спасти. Точно можно, Ксандр верил в это.

Доктор, со спокойствием, которое бывает лишь у медиков, проводил Ксандра до детского отделения, перед входом в которое ему надлежало полностью вымыться и сменить одежду на больничных халат и безразмерные брюки. Затем ловкая медсестра надела на него накрахмаленную шапку и маску на лицо и повела к палате. Воздух в ней был насколько жарким, что у всех столпившихся над столом тек пот. Несколько врачей и сестер, один золоченый жрец водных богов и сморщенное синюшное тельце на столе.

Ксандр отшатнулся к стене, не в силах что-то сказать или сделать. И с его скромным опытом по части воспитания детей было ясно: с младенцем не ладно. Он не кричал, дышал тяжело и прерывисто, отказывался сосать предложенную ему бутылку с молоком, по голове его растекались синяки, странно правильной формы. Врачи говорили что-то об операции, сестры хлопотали и пытались все же накормить кроху, а жрец в упор смотрел на Ксандра. После чего он все же подошел и повлек его в коридор.

– Сочувствую. Мы можем выкупить младенца за хорошую сумму и сделать так, чтобы записи о его рождении нигде не всплыли. Забудете это как дурной сон.

– Я не продам сына, – Ксандр говорил с трудом, он все еще не верил во все это. У них есть комната, отремонтированная специально к появлению наследника. Кару ждут родители, и его отец тоже ждет первого внука. Возможного короля свободных котов. И даже если Нерон болен, Ксандр не отдаст сына, будет бороться за него. Пойдет в Долину отражений, говорят, там можно найти средство от любых напастей.

– Понимаю, – жрец продолжал гаденько и добродушно улыбаться, будто в самом деле сколько-нибудь заботился о состоянии Ксандра и его сына. – Но выжить для младенца при данных травмах страшнее, чем умереть. Полноценный кот из него все равно не выйдет. А остаться инвалидом, разве это жизнь для наследника королей?

– Не продам. Это не обсуждается. Что бы там ни было, на все воля богов. Он будет жить, пока Уводящий Во Тьму не придет за ним.

– Думаю, счёт идёт на минуты, – жрец все смотрел и смотрел, как стервятник. – В наших силах спасти его и сделать почти нормальным.

Ксандр молчал. Возможно, этот человек прав, и Нерону осталось всего несколько минут. Тогда стоило бы провести их с сыном, а не разговаривать о его продаже.

– Хорошо, – золоченое бесполое лицо жреца расплзлось в улыбке. – Не хотите продавать – отдайте нам на четыре дня. Мы вернём вам здорового наследника или же его тело.

– Смахивает на обман.

– Вы точно можете помочь? – согнувшаяся Кара, доковыляла до палаты, отпихнула Ксандра и заняла место напротив жреца. – Поклянитесь богами, своими и нашими. Безымянными и безликими водными, Ведущим По Пути и Уводящим Во Тьму, что попытаетесь спасти его.

– Они просто убьют Нерона, а нам скажут, что не смогли спасти. А тело используют для каких-то опытов, – Ксандр пытался обнять и образумить свою женщину, но та отстранилась.

– Пока не сможет выпить материнского молока – имени он недостоин. Да пусть делают, что хотят, по документам этот болезный уродец только мой, ты к нему отношения не имеешь. Мне нужен здоровый полноценный сын. На крайний случай сойдёт и мертвый.

– От имени своего и всех жрецов клянусь богами своими и нашими, что мы не замыслим зла против младенца и попытаемся его спасти[л1] !

– Вы говорите с дочерью Ары, поклявшись при мне именем богов, вы обмануть не сможете!

Жрец улыбнулся словам Кары, затем развернулся, зашел в палату, запеленал кроху и удалился прочь, не выслушав ни единого возражения Ксандра. Кара же крепко держала его за руку, не давая пойти следом. После чего она упала от слабости, но малыша уже успели унести. Ксандр проследил, чтобы его женщину доставили в палату, и обыскал всю больницу в

поисках жреца. Носился по улице, расспрашивая прохожих, но Нерон исчез. Тогда казалось, что навсегда.

Кара почти не разговаривала с ним, а ее сестры не дали им больше видаться. Ксандр ходил в храм водных богов на Троксе, ходил в ужасающее живое здание на Авроре, но жрецы равнодушно улыбались и не спешили давать ответы, как и возвращать Нерона до истечения положенных четырех дней.

И, когда Ксандр уже успел отчаяться, и пришел в храм просто так, из чистого упрямства, ему вынесли кричащий сверток.

– Он беспокойный, не смог до конца оправиться от травмы. Но теперь точно будет жить. Там, – жрец указал на небольшой деревянный ящик, – сухое молоко, просто разводи водой и давай младенцу, чтобы не загнулся. На листе все написано, как только еда закончится – приходи за новой порцией. Или найди ему кормилицу. И не забывай возить к нам каждый месяц на обследование.

Чудо в самом деле произошло: крохотный малыш, названный Карой кошачьим именем «Анрир» с того дня пошел на поправку. Он исправно ел свое сухое молоко из бутылки, много и громко кричал, постоянно требуя внимания, и достаточно быстро набирал вес. Единственное, что осталось в напоминание о произошедшем – две татуировки на груди и спине. Как можно было нанести их такой крохе, Ксандр не знал, но и скандалить со жрецами уже поздно.

Проблемы проявились спустя месяцы. Несмотря на усилия Ксандра Анрир серьезно отставал в развитии, поздно сел и встал, с трудом научился говорить, среди котов он так и остался изгоем, «бракованным» наследником. Из-за чего их обоих лишили возможности иметь детей.

Кара же появлялась в их жизни редко, наскоками, и каждому последующему визиту Ксандр радовался все меньше. Она мучила малыша, обливала его ледяной водой, якобы для развития стойкости к болезням, растягивала и разминала тугоподвижные суставы, отчего Анрир неизменно плакал, заставляла делать упражнения и отбирала почти все вкусоности.

«Тебя держит только боль, отринь ее и сможешь все», – Ксандр уже и сам ненавидел эти слова, как постепенно начал ненавидеть когда-то любимую женщину. Он не спал ночами, возился с сыном, учил его разговаривать и читать, а Кара появлялась и норовила все испортить! Разве она не видела, что эти попытки бесполезны, и что нужно просто оставить Анрира в покое?

На его десятилетие Ксандр все же набрался мужества и попросил Кару больше не навещать их с сыном. У нее за эти годы вроде бы родился другой, нормальный ребенок, так пусть и занимается им. Тогда же Ксандр предупредил жрецов, что больше не станет привозить им Анрира. Те напоследок провели ряд непонятных ритуалов, переговариваясь на странном языке, из которого узнаваемым было только «энергетическая оболочка без динамики». И обещали навещать Анрира, когда тому исполнится двадцать один год и пятьдесят лет. Якобы это последние переломные моменты. Ксандр ничего не понял, просто обрадовался, что его наконец-то оставят в покое на целых одиннадцать лет.

***

Настоящее время...

Знай Блудница, насколько пристально за ней следят, не сунулась бы на Аврору. Но к всеобщему счастью, леди искренне верила в превосходство примов над альтерами, потому ходила по улицам Прималюса будто по своему дому и совсем не обращала внимания на агентов визумария и протекторов. Марк уже несколько раз порывался схватить ее и убедить перейти на их сторону. Крей же предпочитал ждать. Безумный равнодушен к этой женщине, рано или поздно он объявится. И тогда...

Кот действительно появился вслед за Блудницей. Нагло прошёлся по одной из центральных улиц, почти не маскируясь и не прячась. С ним прибыли с полсотни гвардейцев, имусов,

магов и жрецов Приводящего В Свет. Вряд ли где-то под Прималюсом скрывался ещё один разделанный кракен, но рисковать и проверять, что будет, если напасть на кота, Марк отказался. А без поддержки бойцов и агентов визумария, протекторы бы не справились с таким отрядом. Точнее, возможно бы и справились, но второго разрушения Прималюса Крею бы не простили.

Безумный засел в низкосортной таверне, заказал себе любимую выпивку и кого-то ждал. А через полчаса к нему пришла Блудница. Они мило поворковали и ушли в одну из комнат наверху, не озаботившись простейшим заклинанием от прослушивания. Эти двое настолько обнаглели, что назначили свидание на Авроре, прямо под носом у Крея, будто во всех трёх мирах не нашлось другого места, где можно потрахаться.

Схватить бы их, но тут пришло сообщение, что бродящие по улицам демонстранты от требований еды перешли к погромам особняков и магазинов в центральной части полиса. Богатый и благополучный район, в котором никогда ничего не случалось, потому как все дома напичканы магией и охраной. Его жители точно не готовы к встрече с бунтующими.

К моменту, когда Крей перенёсся туда, демонстранты уже успели перегородить одну из улиц баррикадами, врубили подавитель магии и поливали все вокруг пулями из массивных огнестрелов. Прималюсская знать предпочла поспрятаться по домам и не вмешиваться. Как и всегда, разбираться с проблемами выпало протекторату и визумарию, остальных не волновало ничего, кроме собственного благополучия.

Крей вышел вперёд, демонстрируя пустые ладони. Рядом с его ногами сразу же взорвалась брусчатка от пары предупредительных выстрелов. Пули большого калибра и летают быстрее, чем в известных ему аврорских образцах оружия, значит, проклятый кот замешан и в этом. Натравил на Крея мятежников, а сам развлекается со своей белобрысой шлюхой!

– Переговоры! – он прокричал без особой надежды, что на него среагируют. Эти молодчики собрались здесь не ради дипломатии.

– Пошел вон! Вина и мяса! Пока богатеи кормят своих кошек телятиной, мы жрём одну рыбу и водоросли! Совет – сборище взяточников и дармоедов!

Следом в него полетел один из транспарантов с тем же «Вино и мясо!» и кто-то выстрелил. Крей стиснул зубы от бессилия: магия все ещё не действовала, а алебардами бойцов визумария не выйдет выбить демонстрантов с баррикад. Пришлось отступить назад, к своим людям и подросшему Марку. Тот, как всегда, суетился, переговариваясь сразу с десятком людей и своей ненаглядной Лапушкой. Около месяца назад он все же пропихнул свою озабоченную женушку в Совет, даже страшно подумать, чего ему это стоило.

– Я отдал приказ о мобилизации, через полчаса здесь соберутся все бойцы и агенты визумария, выбьем этих придурков.

Договорив, Марк снова вытащил все амулеты и продолжил отдавать приказы, будто он, а не лорд-протектор, здесь главный.

– Плевать на них, – Крей заклинанием вырубил все переговорные устройства и вплотную подошёл к Марку. Не стоит лишним ушам слышать их разговор. – Ты же понимаешь, что это ультиматум? Кот демонстрирует свои ресурсы и чего-то требует. Вопрос – чего именно.

– Ну так мы ж не того ж..., – эрандо снова сорвался на свой просторечный говорок. Все же воспитание в нищих кварталах нельзя изжить, как бы высоко ты потом не взлетел. – Мы всегда открыты для переговоров, но Безумный никаких требований не предъявлял, даже не намалевал ничего. Может, он наконец-то созрел для завоевания Авроры? Пока мы носились с его поимкой, сотни Трокских агентов прикармливали и подчиняли нашу оппозицию?

– Требования будут.

Энергетический фон Прималюса здорово всколыхнулся от внезапного прибытия храма водных богов. Почти сразу же шарахнуло божественной силой Уводящего Во Тьму. Там, где кот, всегда весело. Почти все маги повалились на брусчатку, не выдержав такого воздействия.

Крей устоял, просто вынужденно прислонился к стене. Даже появление кракена не вызвало таких волнений энергетического фона, что же там происходит на этот раз? Придя в себя, Крей сотворил телепорт к таверне и жестом пригласил следовать за ним нескольких протекторов.

К моменту их прибытия храм уже уплыл, а трактир лишился солидного участка стены. Люди в панике метались по улице, пытаясь хоть как-то починить распадающуюся на части платформу. Если этого не сделать, ещё несколько домов уйдут под воду.

Двое протекторов магией запаивали края уцелевших платформ. Мера временная, но лучше, чем ничего. Крей же оглядел оставшихся с ним и ожидающих приказа магов. Трое из пяти запятнали себя тем, что требовали сменить лорда-протектора. Такое не должно остаться безнаказанным. Крей напил энергией один из давно заготовленных амулетов и бросил им под ноги.

По протекторам ударили несколько десятков молний, временно лишивших их магии и способности двигаться.

– Такое... не сойдёт тебе с рук! – с трудом прошипел один.

– Почему – мне?

Крей набросил облик кота и сотворил следующее заклинание, заволокшее переулок синим туманом.

Протекторы попытались вырваться, но Крей уже направил в их сторону заклинание. Его личная разработка, на основании того самого газа предтеч, который разлагал всю органику. Правда, пришлось раскрасить его в синий цвет, зато как эффектно смотрелось.

Тела ещё живых магов таяли и стекали на брусчатку, редкие свидетели точно запомнят и их крики, и ухмыляющегося кота, стоящего в центре выжженной птицы и управляющего туманом. Марк же подключит свое влияние и спишет разрушения платформ на Безумного, утаив участие храма водных богов. Крей просто немного подбавит происшествию жертв. Столько ещё нужно сделать, а эти ублюдки пытались остановить его, встать на пути прогресса. Это и не убийство даже, а необходимость.

Следующим заклинанием Крей направил туман к двум оставшимся протекторам. Один успел среагировать и подло скрылся в телепорте, другой выставил энергетический щит, окутавший его и ближайших альтеров, после чего попытался атаковать в ответ. Но защита такой толпы отняла слишком много ресурсов, оставшиеся он вложил в брошенный в Крея вихрь ледяных иголок. Опытный боец, сильный, потеря такого станет ударом для протектората. Но нельзя допустить разброда, надо выбрать меньшее зло.

Крей тоже выставил щит и ударил в протектора молнией. Остальное доделал туман.

Жаль, нельзя найти сбежавшего мага, время поджидает. Крей переместился ближе к храму водных богов и ожидаемо засек там Блудницу. В этот момент тела прислужников опутали ее и повалили на брусчатку. Вмешаться или не стоит? Шлюха ещё нужна ему, но и конфликтовать с водными богами пока рано. Те, если вообще существовали, сегодня благоволили Крею: прислужники сами отпустили девку и отошли в сторону. Что ж, теперь у леди только один путь.

Крей сотворил телепорт к ближайшему стационарному порталу, сбросил маскировку и сотворил простейшее обезболивающее заклинание. Всю боль не купирует, но состояние облегчит. После чего он напил энергией еще одну давнюю разработку. Повторить эффект воздействия божественной силы не так просто, но Крей думал, что ему почти удалось. Предельное высушить ткани, затем сжечь их пламенем более жарким, чем бывает в крематории, так, чтобы кости осыпались пеплом. И это досталось его правой руке. Вся кисть, предплечье и локоть. По краю же рана выглядела так, как те редкие предметы, на которые в самом деле воздействовала сила Уводящего.

Блудница появилась спустя несколько секунд, она по-простецки бежала и прыгала, не пользуясь телепортом. А ещё выглядела на редкость уродливо с этими безобразными шра-

мами. Крей же чудом сдерживался, чтобы не завопить от боли. Обезболивание помогло лишь от части, а уж слушать, как твои кости трещат и осыпаются – оказалось выше его сил. Он же не проклятый чокнутый кот, который даже на своей казни толкал сомнительные речи и шуточки. Крей абсолютно нормален. Но для достижения высокой цели приходится идти на крайние меры.

Блудница замедлилась, увидев его. Крей поднял уцелевшую руку, показывая, что настроен мирно. Второй раз за сегодня. Леди недоверчиво сощурилась, но подошла.

– Слишком странное место, чтобы оказаться здесь случайно. Что тебе нужно?

Лихое начало! Видимо, Блудница не собиралась прощать свое вынужденное путешествие на Седес.

– Твой дружок разрушил квартал в Прималюсе и убил нескольких протекторов. Я чудом спасся.

– Я здесь при чем? – Блудница двигалась медленно, но уверенно, подбираясь все ближе к portalу. – Это ты не дал схватить Котенка, выбросив нас в другой мир.

– Спасал тебя, идиотка! – Крей попытался вложить в эти слова как можно больше эмоций, та часть его сущности, которая раньше была менталистом, подсказывала именно такое поведение. Но «котенок» цапнул. Слишком фамильярно для случайных любовников. – Жрецы бы тебя схватили. Я пытался оттянуть этот момент. Как и разрушение Прималюса, запланированные Безумным. Ты знала, что он поддерживает нашу оппозицию и снабжает ее оружием?

Ее лицо оставалось таким же непроницаемым, но Крей продолжал:

– Он специально создал дефицит продовольствия, теперь же давит на нас митингами и возможной революцией. Не удивлюсь, если все закончится захватом власти над несколькими полисами. Этот монстр ни перед чем не остановится ради своих целей.

– Хорошо, – она подобралась ближе к Крею и сложила руки на груди. – Я помогу вам с продуктами. Но на этом все. Примам нет дела до альтеровских разборок.

Что за надменный тон? Крей внутренне дернулся, но быстро успокоился, пообещав себе стребовать с Блудницы плату за оскорбление. Но позже, пока она нужна.

***

Крей в своей привычной манере исчез в самый ответственный момент, предоставив Марку самому разбираться с мятежом. Проклятые бунтари засели здесь так прочно, что с ходу не выбить. За считанные минуты натащили дорогущих машин, столбов, скамеек и урн, прихватили даже мебель из лавки краснодеревщика и соорудили самые дорогие баррикады в истории Авроры. Скоро визумарий и протекторат подтянут сюда больше людей, но ради этого оголят почти весь северный сектор, чем не отличный шанс для троксцев напасть?

Все могло бы решиться, выстави здешние обитатели свою охрану. Богатые дома, с толпами прислуги, боевых магов и оружия – объедини все это и самого Безумного выбьешь с трона. Но сколько бы запросов Марк ни отправлял, ответов не было. Отговорки, тишина, угрозы нажаловаться Совету, если визумарий сию же минуту не разберётся с бунтарями, которые топчут великосветские клумбы. Вдвойне обидно, что Марк знал треть этих снобов лично, другую треть – видел на тех или иных мероприятиях, а оставшихся наверняка знала Оливия. Возможно, она могла бы уговорить кого-то, но сослалась на дела в Совете и не прибыла на помощь.

Марк связался с Ори и приказал готовить «Гретту». Не хотелось раньше времени светить свои разработки, но другого выхода нет. Заодно и испытают в полевых условиях. Когда визумарские техники доложили о готовности к переносу, вернулся Крей, притом, не один.

– Леди-Блудница, – Марк помахал ей рукой. Все такая же высокая, пугающая и красивая, даже со своими шрамами. Что удивительно – в юбке и волосы собраны в высокий хвост, а не в привычную косу. Как Крей затащил ее сюда? И куда делся кот? Обед в трактире у них вышел

горячим. Марк даже слегка позавидовал, когда ему дали послушать происходящее. Почему тогда они не вместе? Рассорились? Финал обеда был не так хорош, как его середина?

– Здравствуй, – Блудница кивнула и прямым ходом направилась к баррикадам.

В нее несколько раз выстрелили, но снаряды рикошетили от энергетического щита, действовавшего даже в зоне без магии.

– Сложите оружие и расходитесь по домам, пошумели и хватит.

Она говорила так уверенно, будто прятала с десятков «Гретт» под юбкой. Или снова призовет на помощь небесные молнии? Марк осмелился выглянуть из укрытия, благо все внимание бунтовщиков было приковано к Блуднице. Все же необыкновенная женщина!

– Пошла прочь! Вина и мяса! Мы хотим нормальной еды!

Вели себя эти парни грамотно, не как уличное отребье, под которое маскировались. Они прятались за тяжёлыми металлическими щитами, бывшими когда-то частью забора, не высывались во время переговоров, организовали несколько снайперских лежек и разложили взрывчатку вдоль дороги.

– Еда будет, сегодня ее раздадут на центральной площади у пирамиды всем желающим. Вопрос исчерпан?

Интересно, чем она собралась кормить горожан? Договорилась о чем-то с Безумным? Или оставшаяся от предтеч техника умеет не только метать молнии, но и создавать пищу из воздуха?

– Пошла вон, шлюха!

В Блудницу снова выстрелили, и почти сразу платформа под ними затряслась, дернулась и медленно поползла вниз. Бунтовщики запаниковали и начали палить сильнее, когда из ближайшей резиденции выскочили сразу несколько охранников и натравили отару специально выведенных хвачей на засевших за баррикадами.

Выстрелы частично сменили направление, смешавшись с криками, рычанием и обиженным скулежом. Марк приготовился командовать атаку, но платформа все ещё двигалась вниз, заставляя паниковать уже всех. Рядом с агентами визумария вырвался пар и показались края двух соседних платформ, тех, что ещё держали на себе дома и часть улицы. Дрожала и медленно осыпалась резиденция сестры одного из членов Совета, построенная как раз на стыке. Это ж страшно представить, какой скандал! Но Блудница стояла спокойно, будто все происходящее ее не касалось.

– Сложите оружие и получите свою еду! – прокричала она. – Иначе уйдете под воду вместе с платформой.

– Визумарий не даст топить богатеев!

К этому времени хвачей уже успели перестрелять, охранники предпочли скрыться за забором, а платформа опустилась почти на метр. Из-под края начала просачиваться вода, медленно затапливая улицу. Марк представил, как хлещет сейчас из кранов и канализации внутри резиденций. Пострадавшие точно забросают Совет и визумарий жалобами. Придется же искать и наказывать виновных. Святые щупальца, он бы лично вырубил Айвен, если бы был уверен, что это остановит платформу.

– Мне нет дела до визумария! Сдавайтесь!

Она подошла ещё ближе к баррикадам и в этот момент начали бить часы на башне, возвышающейся над кварталом.

– Созданы из воды, водой и обернемся, лишь океан властвует на Авроре!

Марк мог поклясться, что впервые слышал голос кричавшего, но запомнил его хорошо, ещё поквитается с умником. Но планы спутал яркий свет сработавшего телепорта, одновременно вернулась магия, а все бунтовщики вместе с оружием уже исчезли[л1] .

Пока Марк собирался с мыслями, Блудница обошла остатки баррикад, потрогала части автомобилей и мебели, понюхала все и вернулась обратно. После ухватила его под руку и потащила к Крею:

– Идём, будем сегодня как Четвертый Создатель, накормивший первых примов водой и землёй.

Глава 5

«Блудница разогнала бунтовщиков и обещала всех накормить». Слова аврорского компаньона раз за разом прокручивались в голове и не давали ему ни на чем сосредоточиться. Потому оказавшись в Кор-Атре Анрир не щанялся государственными делами, а отправился в свою «комнату эмоциональной разгрузки». Одно из подвальных помещений, ни разу не отремонтированное и не видевшие сколько-нибудь серьезной отделки. Здесь не было окон, только множество ящиков, ваз, мешков с тряпьем, развешенных на верёвках, словом все то, что можно долго и с чувством бить. Анрир приказывал каждый раз переставлять содержимое комнаты и ни в коем случае не оставлять здесь источников света. Обоняния, осязания и интуиции вполне хватало для эмоциональной разгрузки. А ещё – одиночества.

В этот раз Анрир успел переколотить ящики ещё быстрее, чем в прошлый, а легче не стало. Почему Айвен каждый раз отвергала его предложения о сотрудничестве, зато пришла на помощь Крею? Он же ненормальный садист! Ещё более чокнутый, чем сам Анрир. Но Айвен выбрала его просто потому, что Крей альтер и маг.

– Как успехи в психовании? – Кейташи бесцеремонно зашёл в комнату, поставил на пол фонарь и уродливую разноцветную вазу. – Решил помочь немного, поделиться легко бьющейся утварью. Кстати, знаю одну лавку, туда сдают неудачные подарки, можно еще по дешевке таких набрать.

– Мне их и так дарят достаточно. Уйди, прошу, даже таким милым и общительным парням, как я, иногда нужно одиночество.

– Угу, уже почти ушел. Я и заходить-то не хотел. Это все Руоки.

Несмотря на болтовню, Кейташи уверенно двигался к центру комнаты, разглядывая все по пути.

– Там нет выхода, – Анрир следил за князем двуликих, и тоже двигался так, чтобы не терять его из виду.

– Знаю. Но я не люблю короткие и простые пути. И как тебе мой новый стих:

Стисну бутоны.

Раскрашена синим ночь,

Рассвет не близко.

– О-о-о, гениально! – если дело дошло до стихов, значит, Кейташи намерен задержаться надолго. – «Стиснутые бутоны» потрясающе, они намного лучше журавля и холодной зимы. Если позволишь, я непременно использую их в своей завтрашней речи. С указанием авторства, за это не беспокойся.

– Это экспромт, он и не должен быть совершенным, – Кейташи вытащил из-за спины меч и задумчиво погладил ножны. После чего чуть склонил голову, приглашая Анрира на тренировочный бой. Что ж, от такого не принято отказываться, тем более вазы и ящики уже закончились, а злость – нет.

– Но и таким отвратительным – тоже.

Анрир выхватил меч из тени, размахнулся и ударил Кейташи, без особой цели задеть или ранить, просто выпустить свою дурь. Князь двуликих исчез и появился на другом конце комнаты, там, куда уже не доставал слабый свет от принесенного фонаря. Анрир чувствовал присутствие Кейташи, но не видел и не слышал его. *тени* Анрир выхватил меч из тени, размахнулся и ударил Кейташи, без особой цели задеть или ранить, просто выпустить свою дурь. Князь двуликих исчез и появился на другом конце комнаты, там, куда уже не доставал слабый свет от принесенного фонаря. Анрир чувствовал присутствие Кейташи, но не видел и не слышал его.

– Поэзия слишком сложна, чтобы быть доступной тиранам, злодеям и пожирателям девственниц.

– И князьям по фамилии «Вада».

Кейташи рассмеялся, снова исчез и появился за спиной Анрира.

– Давай, сожми бутоны и расскажи, что случилось на Авроре. А то стыдно смотреть на твои воинские потуги. Будто бы и не я тебя учил.

Прямо сказать, не только он, и дерись они насмерть, Анрир бы уже прикончил Кейташи, но озвучивать это не было никакого желания. Князь прав, пора взять себя в руки и возвращаться к делам. Да и с кем еще поговорить, как не с давним другом и почти родней?

– Айвен помогла Крею. Понимаешь? Она перешла на его сторону.

Анрир спрятал меч и почти рухнул на один из валявшихся здесь крупных камней. Кейташи тяжело вздохнул и сел напротив, перед этим вытащив из тени пакет с покрытыми медовой глазурью орехами, который сразу же предложил Анриру. *тени* Анрир спрятал меч и почти рухнул на один из валявшихся здесь крупных камней. Кейташи тяжело вздохнул и сел напротив, перед этим вытащив из тени пакет с покрытыми медовой глазурью орехами, который сразу же предложил Анриру.

– Руоки ругается, что я тебя спаиваю, вот, нашел заменитель твоей любимой приторной бурды.

– Боюсь, спиться – далеко не самый неприятный исход моей жизни.

Анрир покачал головой, отказываясь от орехов. Придумал тоже – есть сладости немymi руками!

– Это не значит, что мы не должны попытаться предотвратить это! Как и то, что ты разобьешь голову из-за любовных страданий. Взрослый же мужчина, надо держать себя в руках и бороться за свою женщину.

– Она не моя. И в данном случае – не женщина, а носитель необходимых нам знаний и силы.

Не его. Но кто сказал, что обратного не хочется? Не ради знаний, не ради возможностей последней из примов, а просто потому, что лучшее нее и быть не может?

– О, тогда просто смирись, что не все можно просчитать и предусмотреть.

Кейташи грустно выдохнул и спрятал орехи, задумался, не иначе прикидывая, не попробовать ли все же спить Анрира, но затем решительно сложил руки на груди, чтобы не тянуться в *тень.тень* Кейташи грустно выдохнул и спрятал орехи, задумался, не иначе прикидывая, не попробовать ли все же спить Анрира, но затем решительно сложил руки на груди, чтобы не тянуться в *тень*.

– Конечно я это предусмотрел, – разве могло быть иначе? Анрир просчитывал все намного раньше, чем познакомился с Айвен. В первоначальных планах именно Крей будил Блудницу, потому логично, что она оставалась с лордом-протектором, только потом переходила к Анриру. – Но, думаешь, от этого легче?

***

Блудница порядочно вымотала их с Креем. Они побывали на одном из древних заводов предтеч, на нескольких аграрных комплексах и в самом центре Прималюса, где леди приказала выстроить длинные столы и подготовить полевую кухню. Звучало бы обнадеживающе, имейся у них в самом деле еда.

Высаженный урожай зерновых поспеет только через несколько недель, чуть раньше подрастут куры и поросята. В голове Марка плохо укладывалось, как может оказаться живым некто, прошедший несколько тысяч лет в заморозке. Но цыплята и мелкие свиньи бодро пищали и хрюкали, с аппетитом ели, исправно гадили и в целом мало чем отличались от своих собратьев, появившихся естественным путем. Блудница тоже ожила, но в этом был замешан Безумный, от которого добра не жди. Но как ожили цыплята?

Еще он не понимал, как животные могут расти так быстро без постоянного магического воздействия. Блудница долго толковала что-то об изменениях в генетическом коде, усиленной

выработке гормонов и специальном питании, Марк как же долго кивал ей с умным видом и делал вид, что понимает.

Запасов замороженных цыплят и поросят оказалось не так много, раздобыть новых, по словам Блудницы, не получится, специальные комбинаты находились на разрушенном Седесе, а эти быстрорастущие монстры не размножались естественным путем. Честно говоря, есть их мясо Марк и не собирался, но на его стол и так каждый день приходила пища со специальных складов, а в случае чего – можно и с Безумным договориться об обмене. За спиной Крея, конечно, в мировоззрении того плохо укладывались переговоры с врагами.

В последнем из хранилищ Марку понравилось: чисто, прохладно, нет никакой подозрительной техники, только обычные ряды стеллажей со стоящими на них большими закрытыми ведрами. Блудница долго ходила между рядами, проверяла надписи и маркировки, после чего приказала вывозить все ведра с красными и оранжевыми крышками.

Бойцы споро подтаскивали будущую еду к открытому телепорту и переправляли на центральную площадь Прималюса, Айвен осталась здесь и пристально следила, чтобы они не прихватили лишнего.

– А здесь хватит на долгие месяцы! – Марк в уме прикинул площадь хранилища и количество припасенной здесь еды и уже планировал, как и куда они будут это расходовать. – Мы же за это время успеем вырастить не один урожай и несколько партий поросят и кур.

– На одну-две недели, если будем выдавать еду раз в три дня и только в крупных городах трех секторов. Здесь не все можно просто разводить водой, большая часть запасов – расходники для синтезаторов, которых у нас нет. На урожай особенно не рассчитывай, удобрений мало, а без них злаки не будут расти на местных пустых почвах. Так что не обольщайся, эта мера временная, нужно так или иначе договариваться с Троком.

– А зачем бы нам другие сектора? У них есть свои лорды-протекторы и свои службы, следящие за безопасностью граждан. И все хотел спросить, у тебя случайно нет оружия, мощного такого, вроде тех молний, только побольше? Не волнуйся, в случае чего мы окажем все возможное содействие в его раскопках и восстановлении.

Марк не хотел так явно намекать на «Вуаль», но сколько можно тянуть? Кот прижал их, прижал неслабо и, надо думать, скоро озвучит свои требования. Аврора давно не имела власти на Троксе, значит, требовать он будет кусок их территории. Вопрос, насколько Безумный при этом обнаглеет? Возможно, ограничится парочкой деревень где-нибудь в захолустье, возможно – попытается захватить солидный участок восточного сектора.

– А ты редкий добряк, малец! – она хлопнула Марка по плечу и подала бойцам знак сворачиваться. – Оружия у меня нет, технологий для его производства вам тоже не дам. Одно дело – помешать коту захватить ваши земли, другое – помочь вам захватывать Трокс. Так что умерь аппетит и прикажи своим людям пристально следить за тем, чтобы никто ничего не подмешал в еду. Иначе плохонький из нас выйдет четвертый Создатель.

Крей, отрешенно стоявший в стороне, едва заметно напрягся и проводил леди долгим и задумчивым взглядом. Уже просчитывает, как им схватить Блудницу и выпытать ее секреты? Но как же небесные молнии? И ее власть над платформами? Как бы ни хотелось вернуть себе Трокс, но Марк не готов потопить Прималюс ради этого.

***

На площади уже начали собираться люди. Крей, первым вышедший из телепорта, теперь махал всем рукой и улыбался, как настоящий правитель. Противно, что и этот жест он подсмотрел у кота. Но у Безумного выходило как-то естественнее, а лорд-протектор разве что пугал толпу.

Блудница, не обращая на него внимания, приказала агентам присматривать за греющейся в чанах водой и ведрами с концентратом, затем ушла. Марк повторил ее распоряжение и

отправился следом. Знал он этих психов: оставь на минуту и разгребать неприятности будешь несколько месяцев.

К его удивлению, Айвен направилась в самый обычный магазин готовой одежды. Под ошарашенными взглядами девушек-продавиц она стащила с вешалки два костюма, покрутила их перед собой, после чего вернула один на место и отправилась в примерочную. Марк хотел было всучить ей еще штук семь, чтобы не бегать лишний раз, но Блудница отказалась. Через минуту уже вернулась в новом костюме, таком же сером и невзрачном, как и прошлый, и также не застегнувшись на все пуговицы в районе груди, расплатилась и вышла наружу.

– И в чем смысл? Он такой же! – возмутился Марк. Лапушка приучила его, что спорить в таких ситуациях бессмысленно. Но это же не Лапушка!

– Он чистый и целый, и фасон немного другой, ткань, правда, настолько же гадкая. Совсем отрицаете прогресс, лежащий вне плоскости магии?

– Любое техническое изобретение проходит согласование со жрецами водных богов, – Марк пожал плечами. Вот прицепилась! Кто станет тратить магическую энергию на производство ширпотреба? А эту ткань завозили с Трокса, мануфактуры располагались только там: ближе к сырью и дешевле рабочая сила. Правда, одежду из нее носили только простые горожане, знать одевали портные, не жалевшие магии.

– О, так вам религия не позволит нормально обустроить быт? Понимаю. Жаль, что в ответственный момент водные боги не пришли на помощь.

А уж Марку-то как жаль! Жрецы, при всей своей непредсказуемости были в разы лучше Блудницы и Крея, и уж тем более не мечтали оттяпать кусок территории, подобно Безумному. Марк еще раз вызвал Лапушку, но та пропала. Это было странно. Оливия обещала, что этот переговорный амулет будет работать всегда и везде, на всей территории Авроры.

– Уверен, они еще себя проявят. Водные боги всевидящи и беспощадны!

Марк ни разу не видел живого бога, только жрецов, но в хрониках сохранилась запись о их приходе. Тогда богов было двое. Огромные и несокрушимые, они пришли с небес и разнесли часть восточного сектора за то, что его лорд-протектор добился независимости, отказался от власти водных богов и начал строительство какой-то невиданной техники. После чего восточный сектор постепенно опустел, боги ушли в океан, а лорды-протекторы на долгие годы избавились от мыслей о бунте.

– Это было бы даже забавно.

Айвен задумчиво поглядела в небо, распустила волосы и быстро переплела их в косу. После чего быстро зашагала обратно к полевой кухне. Крей уже влез на помост и произносил какую-то долгую и занудную речь. Марк столько раз намекал, что ораторских талантов боги лорду-протектору не отсыпали, но, наверное, слишком прозрачно. Люди зевали, переговаривались друг с другом, следили за Блудницей, но Крея будто не замечали. Если что и держало их здесь, то только обещанная еда.

В исполинских кастрюлях, свезенных из всех ближайших ресторанов и столовых сейчас кипела и булькала вода. Магические, греющиеся обмотки вокруг них стали красно-желтыми, выдавая предельно возможный жар, но многие уже начали тускнеть снизу, требуя сторонней подпитки.

Блудница подошла к ближайшей кастрюле, отмерила несколько чаш из одного ведра, затем из другого, всыпала все в воду и перемешала. Вода и порошки начали взаимодействовать без всякой магии, превращаясь в довольно аппетитную кашу с вкраплениями овощей. Айвен распаковала третье ведро, вытащила оттуда горсть мелкой бордовой стружки и всыпала в кастрюлю. Святые щупальца! Теперь эта смесь пахла самым настоящим мясом! Конечно, не так вкусно, как в ближайшем к визумарию трактире, где привык питаться Марк, но в голодные молодые годы он бы многое отдал за миску подобной еды. Айвен еще раз все перемешала, выключила подогрев, зачерпнула ложкой и попробовала варево, даже не подув на него.

- Горячее невкусным не бывает, – она протянула поварешку Марку. – Теперь ты.
- Ну я уж не то чтобы не верю...
- Пробуй!

Марк несколько раз подул, потом краем губ прикоснулся к каше, вбирая в рот самую толику. Чуть солоновато, но вполне съедобно. Или это от голода? Все же они целый день провели на ногах и ни разу не перекусили. Странно, что и Блудница ничего не ела. Куда только подевался ее аппетит? В былые времена она бы в одиночку могла такую кастрюлю приговорить!

- И как? – Айвен, не мигая, следила за его реакцией.
- Съедобно, но как будто слишком... не знаю... вкус слишком резкий.

– Знаю, что съедобно. Мне нужно узнать, как эту еду воспринимают вкусовые рецепторы местного жителя. Для отсталых миров всегда корректируют пропорции.

Не такие уж они и отсталые. Но эта женщина просто находка! Такие перспективы... И Лапушка твердит о том же: Блудницу нужно держать поближе, тогда, возможно, они смогут вернуть себе Трокс.

– А вино, вино у тебя есть? – Марк отдал поварешку Ори и приказал проследить, чтобы в остальные кастрюли добавили столько же ингредиентов.

– Вина нет, но мы будем импровизировать, – она еще раз повторила рецепт порошковой каши и отправилась дальше, к большим чанам с холодной водой. – Как-то раз мы застряли на отдаленной планете, без поставок продовольствия, и мои малыцы... А, не важно. Сейчас все увидишь.

Признаться, Марк бы предпочел не видеть технологию приготовления секретной примовской пищи, но расстраивать Блудницу ему не хотелось.

- Закрой чем-нибудь нос и рот, если порошок вдохнуть, разъест слизистые.

Она открыла ведро с черной крышкой и пересыпала все содержимое в чан. Потом добавила туда по несколько мерных чаш из других емкостей. Жидкость вспенилась и чуть не полилась через край, но Айвен невозмутимо принялась и набрала полученное рубиновое вино в чашку.

– Черноплодная рябина для цвета, вишня и малина – вкус, а яблоко – чтобы все смягчить. Сама бы никогда не додумалась, когда-то случайно увидела, как малыцы мешают соковые смеси с сухим алкоголем, протасненным контрабандой. От них же научилась готовить «Последний взгляд», но альтерам его пить нельзя. Пробуй, должно быть вкусно, но пьянеешь от него сильнее, чем от вашего вина.

Она протянула чашку Марку. Наверное, снова решила испытать восприятие вкусовыми рецепторами. Те, вместе с желудком испуганно сжались, не желая соприкоснуться с тем, что не рекомендуется вдыхать. Марк с трудом оторвал руку от носа, взял чашку и попытался убедить себя, что Блудница могла бы убить его намного проще и быстрее, а не намешивать вино из порошка. Но святые щупальца, одно дело каша, другое – вино. Все же Марк учился, пускай мало и по другой специальности, но знал, что выпарить и высушить спирт нельзя. К счастью, на выручку пришел Крей. Он выхватил из рук Марка чашку и одним махом выпил, затем подошел и зачерпнул новую порцию.

– Вкусно! За процветание Прималюса! – он отсалютовал собравшимся вокруг агентам, бойцам и протекторам и снова выпил.

Блудница поддержала его, опрокинув в себя целую чашку, и кивнула агентам, чтобы разливали по другим емкостям и тоже присоединялись к веселью. Марк не поощрял пьянство на рабочем месте, но другого способа показать народу, что вино и каша вполне съедобны, он не знал. Сотрудники визумария не слишком охотно исполняли распоряжение, они нарочито тянули время, переглядывались и морщились, даже прямой приказ Марка их не стимулировал. Вот не следовало выделять этим засранцам спецпак: после месяца рыбо-водорослевой диеты жевали бы кашу, как милые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.